

Кристина
Юраш
СЕЛФИ
НА ФОНЕ ДРАКОНА
УЧЕНИЦА
ЧАРОДЕЯ

Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези

Кристина Юраш

**Селфи на фоне дракона.
Ученица чародея**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юраш К. Ю.

Селфи на фоне дракона. Ученица чародея / К. Ю. Юраш —
«Издательство АСТ», 2018 — (Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези)

ISBN 978-5-17-110482-5

Выборы в аду! Что может быть веселее агитации на семи кругах ада за право обладать короной? А все почему? Потому что супруг исчез прямо со свадьбы в процессе идиотского конкурса, на котором я должна была доказать свою профпригодность в качестве невесты Императора. Мы поменялись обликами, и он отправился доказывать со страшной силой. И исчез! Неужели сбежал? Неужели ему на меня плевать? А тут еще эта крыса подвизалась давать свои советы в стиле Бойцовского клуба, действуя на мою расшатанную нервную систему! Ничего, петь мы уже пели, теперь будем баллотироваться, раз мой благоверный попал в ад раньше времени!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110482-5

© Юраш К. Ю., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кристина Юраш

Селфи на фоне дракона. Ученица чародея

*Двоечник, сдававший экзамен по латыни, случайно вызвал демона.
Студенческий фольклор*

Глава 1

Предсвадебный переполох

Вы когда-нибудь видели королевскую свадьбу? Я – нет. Если честно, то столь унылые и мегапафосные события меня всегда мало интересовали. Я пропустила свадьбу принца Чарльза и леди Дианы, так как в этот момент мои родители еще не встретились, я пропустила свадьбу наследного принца Уильяма и Кейт Миддлтон, так как мне было лень включать телевизор, а вот теперь я принимаю, так сказать, непосредственное участие в королевской свадьбе. Правда, совсем в другом мире. И в роли невесты. Уточню пару деталей. Она состоится завтра вечером, еще ничего не готово, а мы с моим мужем торчим в нашем мире и направляемся в гости к моей маме, которая узнала о том, что ее дочка вышла замуж, двадцать пять минут назад. Жить мне оставалось от силы час. Меня уже ничего не спасет. Скажу как есть. Мы с ней, к сожалению, не очень-то и близки. Как только я стала самостоятельной и стала зарабатывать себе на жизнь, то наше с ней общение ограничивалось: «Привет, когда замуж собираешься?» И вот, я не просто собралась, я туда вышла. Правда, при очень странных обстоятельствах.

– И что мы ей скажем? – мрачно спросил меня мой уже законный в этом мире, но еще не узаконенный в том супруг.

– Мамочка! Я тут случайно поехала в отпуск, пошла купаться, какая-то незнакомая русалка схватила меня за ноги и утащила в другой мир, где я неудачно загадала желание, резко набрала вес до критической массы сто пятьдесят шесть килограммов, отправилась на поиски того, кто меня расколдует, познакомилась с его императорским величеством, который меня сначала хотел расколдовать, но, узнав поближе, решил убить, чтобы я не мучилась. Но я оказалась упрямой и мало того, что выжила, так еще и победила в местном «Евровидении», дабы исполнилось мое желание похудеть без диет и упражнений. Мне в этом помогал орк, косящий под эльфа, и эльф, который на поверку оказался одной из личин императора... В итоге мне сделали предложение, от которого я не смогла отказаться, и теперь я выхожу замуж, а это – его величество. Прошу любить и жаловать! – выпалила я, а потом с надеждой прибавила: – Думаю, прокатит...

– Сомневаюсь, – закашлялся император, которого в нашем мире зовут Вадим.

– Ну, хорошо! Вот более правдоподобная версия. Я случайно пошла купаться в море и попала в сказку... Там мне приставили к горлу нож, угрожали магией, пытали, пока я не согласилась выйти замуж вот за этого человека. Не помню, как его зовут... Я, честно-честно, пыталась сбежать аж два раза... Но куда от судьбы убежишь на сломанных ногах с перебитыми руками? – горестно вздохнула я. – Да, у нас не было долгих свиданий, букетов цветов и серенад под окнами. Да, я приняла это решение спонтанно, потому что где я еще встречу человека, который сумел полюбить меня такой, какая я есть, и ради того, чтобы признаться в этом, разыграл такую пьесу, что у меня до сих пор в голове не укладывается.

– Не пойдет... – покачал головой мой два часа как муж.

– А может быть, сказать, что ты меня изнасиловал в темном переулке, а потом, как честный человек, решил жениться? – предложила я, понимая, что больше оправданий для столь скоростной свадьбы я не могу придумать. – Ты привязал меня к кровати, а потом...

– Сима! – одернул меня мой любимый. – Не нужно сочинять! Я к тебе еще и пальцем не прикасался!

– А поцелуй в парке не в счет? – грустно вздохнула я, вспоминая этот эпический момент.

– Я же не пальцем тебя целовал... – улыбнулся мой муж. – Давай прекращай озвучивать свои планы на первую брачную ночь, оставь их до завтра... Я предлагаю сказать, что мы позна-

комились с тобой на отдыхе, прямо на пляже, а потом, спустя две недели, решили пожениться, ибо любим друг друга и все такое... Любовь с первого взгляда...

– Ты издеваешься? Ты думаешь, мама в это поверит? – кисло улыбнулась я. – Придется импровизировать... Главное – ничего не бойся... Ешь только то, что ем я. Если еда не лезет, делай вид, что ковыряешь вилкой, только облизывай ее почаще. У меня в детстве прокатывало. Ах да! Упаси бог тебя обидеть Клеопатра. Это кошатушек породы сфинкс. Главное, сдержат первый вопль, когда ты его увидишь, а дальше все будет отлично. И не смотри ему в глаза. Он этого не любит...

– Сима, если ты думаешь, что я не знаю, как вести себя с твоей мамой и с твоим скотом, то ты глубоко заблуждаешься... – покачал головой мой супруг, надевая аккуратные очки, поправляя волосы и пиджак, который мы купили по дороге. Теперь мой супруг выглядел так серьезно, словно приехал на симпозиум светил науки с мировыми именами с докладом по квантовой физике. Не хватало папочки, трибуны и доски с кучей формул, чтобы довершить образ будущего нобелевского лауреата.

– Кстати, я не думала, что ты согласишься жениться на мне в этом мире тоже. Думала, что начнешь вредничать, а я тихонько от тебя сбегу... Жаль, что не вышло, – заметила я, ковыряя пальчиком пластиковую обшивку машины.

– Сбежать в третий раз? Ты в детстве «Ну, погоди!» пересмотрела? – спросил меня Вадим. Черт, никак не могу привыкнуть к его имени. Я узнала его только в загсе, к вящей радости его работников, которые сегодня закатят такой пир, что завтра на работу вряд ли выйдут. И послезавтра тоже. А если и выйдут, то будут включать музыку тихо-тихо, отхлебывая минералочку.

– Приехали. Второй подъезд, третий этаж, железная дверь направо... – сказала я. – Вон окно во двор выходит. С синими шторами.

– Мы что, в окно полезем? Предпочитаю дверь. Маму как зовут?

– Марина Николаевна... – ответила я. – Не вздумай менять облик... Я тебя предупредила! Говорить буду я. Ты просто кивай. Прикинься глухонемым. Помни, каждое слово будет использовано против тебя через пять минут!

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, я думала, что еще есть возможность сбежать. Я вообще раньше чем через месяц показываться на глаза маме не собиралась. А тут мне такая эсэмэска пришла, что меня прошиб холодный пот и пришлось срочно менять планы и являться с повинной.

Я сглотнула, вдохнула, выдохнула и собралась уже позвонить в звонок, как дверь сама открылась. На пороге появилась моя мама в домашнем халате.

– Проходите, молодожены... – процедила она, втаскивая нас внутрь. На холодильнике, который стоял в коридоре, сидел прообраз Голлума – серый, морщинистый, лысый и толстый сфинкс. Я сама рефлекторно дернулась, увидев Клеопатра. Я всегда дергаюсь с непривычки. Вообще-то, когда мама его купила, то ей показалось, что это девочка, поэтому назвали ее Клеопатрой. Но по мере взросления и отвисания определенных частей кошачьего тела всем стало понятно, что Клепа – это он. Но мама никак не хотела принять очевидный факт, пока случайно не прищемила кошачье *это* дверцей холодильника.

– Привет, Заклепка, ты по мне соскучился? – протянула я руку к котэ. Тот зашипел, и я резко ее отдернула. Да! С реакцией у меня пока все в порядке! Помнит еще, скотинка, как я поддалась новому течению и завела видеоблог по нанесению макияжа. Поскольку красить саму себя было совсем неинтересно, а мама, как назло, уехала, оставив мне Клепушку на попечение, то случайный взгляд, упавший на недовольную кошачью морду, натолкнул меня на множество интересных мыслей и свежих идей. Первой проблемой было зафиксировать кошастика так, чтобы он смог продержаться в одном положении десять минут. На помощь пришел скотч и старый зимний сапог. Когда котэ был зафиксирован, я, установив веб-камеру, принялась за дело.

Ролик набрал полмиллиона просмотров исключительно потому, что к концу ролика на мне не осталось живого места, ибо кот выбрался из сапога, а словарный запас зрителей пополнился такими словами, что гопники и строители разобрали их на цитаты. А потом на меня нажаловались защитники дикой природы, которые посчитали, что красить котяру дорогой косметикой кощунственно. Мне до сих пор непонятно, кого они пожалели больше? Тюбик тонального крема за штуку рублей или животное? Но в итоге меня с позором забанили. Конечно, я заплатила коту за мучения сосиской, а на сдачу получила ту же сосиску, только в уже несъедобном варианте аккурат в левой тапке.

Заклепка устался на меня так, словно целыми днями молился о моем появлении для сведения личных счетов в перерыве между планами о захвате всех холодильников мира. Я все поняла и резко отскочила, ударившись локтем о дверную ручку. Жирная тушка, возмнившая себя белкой-летягой, шлепнулась с холодильника на пол, желая гореть мне в аду. Я загибалась от боли, потирая гудящий локоть, а котяра орал благим матом, проклиная неудачную посадку.

– Моя заюшка ушиблась? Дай мама пожалеет! – нежно сказала моя мама, бросаясь к нам. – Покажи маме, где больно.

– У тебя очень заботливая мама, зря ты так плохо о ней думаешь... – прошептал мне на ухо Вадим.

– Это она не мне... – мрачно ответила я, глядя, как мама подсаживает Клепушку на холодильник.

– Марина Николаевна, – улыбнулся мой супруг, – я рад с вами познакомиться. У вас настолько обаятельная и креативная дочь, что я поначалу решил, что она точная копия мамы... Но теперь я понял, что ошибаюсь... Вы производите впечатление очень серьезного человека... А у меня к вам очень серьезный разговор.

Слово за слово, и через десять минут я почувствовала себя явно лишней. Мне даже захотелось уйти. Пока мама ходила на кухню за булочками, я прошипела:

– Не перегибай палку. Мне уже страшно становится.

Ответить мне не успели, так как мама вернулась с булочками и тут же достала мои детские фотографии. Вот Симочка поет на утреннике в детском саду, на фоне старого фортепиано, а музработница умиленно плачет... Да, она в детстве очень любила петь. Мы даже подумывали отдать ее в музыкальную школу... А вот Симочка играет в космонавта и запускает кошечку в космос... Кошечка выжила. Правда, через месяц сбежала... А это Сима на пляже с обезьянкой. В платье с бантиком – обезьянка, в шортиках и футболке – Сима. Правда, мило?

Через полчаса я начала зевать, рассматривая цветочный узор на обоях и пыльный хрусталь в серванте.

– Братик твой совсем ходить перестал... Я его по врачам возила, они говорят, что все очень серьезно. Нужно долгое лечение... Сейчас на укольчики ездим, – грустно сказала мама, идя за следующим альбомом.

– У тебя есть брат-инвалид? – тихо и очень грустно спросил меня мой муж, положив свою руку поверх моей, мол, крепись. – Если надо, я сделаю все, чтобы ему помочь... Ты говори, не стесняйся!

В коридоре раздался глухой удар и душераздирающий крик. Боинг совершил аварийную посадку, отбив себе шасси.

– Да, есть. Он только что с холодильника упал, – ядовито заметила я. Мой муж закашлялся, подавившись шестой кружкой чая...

– Симочка, сделай укольчик братику. И обязательно отрежь ему колбаски. Он всегда так переживает, когда ему укольчики делают, – ласково сказала мама, тревожно поглядывая в сторону коридора. – Мне он уже не дается. Может быть, Симочке разрешит...

– Запомните меня такой, как сейчас! Молодой, красивой, с двумя глазами... – тоскливо отозвалась я, нехотя поднимаясь с дивана.

– Ну зачем ты так? – с укором спросила меня мама. – Клепушка так по тебе скучал... Он всегда так оживляется, когда ты приезжаешь. Даже ходить начинает! Бывало, я принесу его сюда, покажу твою фотографию, а он смотрит на нее, смотрит... Я ему говорю, давай, мол, я тебя на холодильник отнесу, а он не хочет...

– Это он порчу наводит... – буркнула я, идя в коридор. Кот валялся на полу и орал благим матом, требуя, чтобы его отнесли к лотку.

Через пять секунд раздался еще один глухой удар и душераздирающий кошачий крик, и кот пулей бросился к маме, а я, как заслуженный мануальный терапевт, прихрамывала следом за ним.

– Вот видите, как укольчики помогают... – вздохнула мама, глядя, как пациент забился под ее кресло.

Н-да... У меня от этого укольчика чуть нога не отвалилась.

– Симочка у нас готовит плохо... – вдохновенно и щедро делилась мама подробностями моей биографии. – Она вообще готовить не любит... У нее когда-то хомячок был. Маленький комочек шерсти... Друзья подарили... Он продержался ровно два месяца, а потом осенью лег и больше не двигался... Умер... От голода... Сима его похоронила... Нет, я ни на что не намекаю... Может быть, вам повезет больше, чем этому бедолаге.

Опа! Мама – и на вы? У меня такое ощущение, что меня сейчас за ручку забирают из детского садика, а я стала невольным свидетелем разговора воспитательницы и родителей.

– Мама, может, не надо? – Я чувствовала, что маму уже не остановить.

– А потом она узнала, что хомячок не умер, а просто впал в спячку... – продолжила мама, считая своим долгом подготовить своего зятя морально к возможным последствиям столь скоропалительного решения. – И тогда она купила себе нового... Но и тому не повезло. Симочка у нас всегда хотела стать доктором. По биологии у нее была пятерка. В детстве она доставала медицинский справочник и читала вслух... Ее любимыми болезнями были экзема и саркома. И вот однажды она тискала хомячка и обнаружила опухоли. Она позвонила мне, но я была занята, поэтому не могла ответить. У меня как раз были пациенты... Симочка решила действовать самостоятельно. Сначала Сима прижгла опухоли йодом. Потом помазала мазью «Звездочка», а затем разогревающей мазью «Финалгон». Хомяк окончательно занемог. И тогда Сима поняла, что хомячку может помочь только срочное хирургическое вмешательство...

Мой супруг в этот момент превратился в само внимание. Он смотрел на мою маму с таким неподдельным интересом, как Киса Воробьянинов на свою тещу, когда та повествовала о том, как зашивала фамильные драгоценности в фамильный гарнитур.

– Вооружившись маникюрным набором, Симочка взялась за операцию... – продолжила мама, отхлебывая чай. – Она побрила живот хомячка моей бритвой, сумела лезвием надрезать и выдавить одну опухоль. Руки она предварительно продезинфицировала спиртом. Кровь удалось остановить прижиганием. Она раскалила чайную ложку и прижгла вавку. Вторую опухоль она удалить не успела... Пациент скончался... Судя по тому, что на столе остался йод и бинт, Симочка боролась за пациента до последнего!

– А хомячок был самцом или самочкой? – поинтересовался мой муж, протирая запотевшие очки.

– До операции? Или после? – деликатно уточнила мама, показывая фотографию хомячка-покойничка. Он тоскливо смотрел на нас глазками-бусинками, как бы предчувствуя свою безвременную кончину на кухонном столе.

– Мама! – возмущенно заявила я. – Может, не надо рассказывать такие вещи! Я действительно свято верила, что спасаю хомяку жизнь, а в качестве анестезии дула на вавку!

– Что? Я же не рассказываю, как ты попугайчика от запора клизмой лечила? – обиделась мама, захлопывая семейный фотоальбом. – Или про то, как ты накрасила Клепушку и надела ему платок на голову на ночь глядя, я вообще молчу... Я чуть разрыв сердца не схва-

тила... Думала, что бабушка-покойница с того света вернулась, а что чувствовал бедный котик, я вообще представить боюсь. А после того, как Сима посмотрела «Властелин колец», бедный котик при словах «Моя прелесть» вообще боялся из-под кровати вылезать... У меня как раз тогда было старое обручальное кольцо...

– Ты просто преувеличиваешь, – торопливо перебила я, вспоминая, с какого конкретно места и как с кота снимали злополучное кольцо. Кот эту процедуру запомнил на всю жизнь...

– Так что болеть, Вадим, я вам не советую... – вздохнула мама, пряча альбом в сервант. – А поскольку я хочу еще внуков понянчить, то категорически запрещаю!

Я сделала вид, что обиделась, в надежде, что мама не вспомнит о том, как я, первый и единственный раз, отдыхала в детском оздоровительном концентрационном лагере строгого режима «Улыбка». Я сделала на мыльницу кучу фотографий с оторванным дорожным указателем «ДОЛ «Улыбка» 5 км», а потом притащила ее в лагерь, чтобы каждый мог сделать классное фото за скромное вознаграждение. В итоге вся смена уехала, имея штук пять-шесть незабываемых фотографий. Прокат таблички работал ровно сутки, пока ее не нашла и не отобрала у меня администрация. Хотя я и клялась, что дорожный знак не отрывала, а нашла на обочине, когда решила прогуляться во время тихого часа, мне никто не поверил. Или как в университете я вынуждена была рисовать стенд в качестве наказания за прогул. Вместо «Обитель знаний», у меня получилось «Обитель зла», поскольку деканат зажал краску, а фраза требовала логического завершения. Можно было бы еще вспомнить много чего забавного, но мама ограничилась страданиями бедных домашних животных. За что ей большое человеческое спасибо.

– Ну ладно, мы пойдем. У нас через два часа рейс... Мы улетаем на медовый месяц, а если понравится, то останемся там навсегда, – соврала я, ибо мы никуда улетать не собирались. Мы просто перенесемся в другой мир, где нас уже ждут.

Расставшись с мамой, которая смотрела на моего мужа скорбным взглядом, мол, крепись, друг, я понимала, что после визита к моей мамочке шансы выйти замуж у меня ползут к критической отметке ноль. На прощание мама подарила нам две пары вязаных носков в знак признания заслуг моего мужа перед нашей семьей.

– Ура! Теперь Добби свободен! – заметила я, разглядывая жесткие, как валенки, жгучие, как крапива, носки, которые были связаны на случай внезапного наступления ядерной зимы. Как только она наступит, я надену эти носки и умру спокойно.

Мы попрощались и экстренно рванули ко мне домой. Я пока что не сильно разбираюсь в магии. Но кое-что уже поняла. Переход между мирами похож на рекламу концентрированных химикалий и красителей в пакетике «Инвайт», которую транслировали по телевизору с задорной песенкой «Просто добавь воды». Магия и вода. Для процедуры переноса подойдет любой водоем, будь то озеро или море. Мой город не зря прозвали Жемчужиной без моря, поэтому идею с морем можно отместить сразу. Оставшиеся водоемы, при упоминании которых санэпидстанция делала жалобные глаза и прикрывала лицо рукой, для этой цели явно не подходили. У меня есть подозрение, что большинство героев комиксов, упавших в различные химикаты, после чего внезапно ставшие супергероями или суперзлодеями, некогда имели прописку в моем городе, а теперь они могут рассчитывать лишь на льготный проезд в общественном транспорте и возможность покупать в аптеке лекарства без очереди.

Поскольку в льготники мы записываться не собирались, то отправились ко мне домой, где тут же наполнили водой ванну, бросили туда светящуюся ракушку – и вуаля! Мы вернулись в тот мир, где нас ждал роскошный дворец со всеми удобствами, фонтанами и...

– Ты это тоже видишь? – тихо спросил меня мой супруг, замирая от неожиданности.

– Когда закрываю глаза – нет... – простонала я, зажмурившись как следует. – Закрой глазки, и все будет хорошо... Это тля?

– Нет, это мля... Я сейчас кому-то уши накладные оторву!

Весь парк был украшен какой-то розовой паутиной. Для полной картины не хватало бабушки с опрыскивателем и пакета медного купороса, разведенного в пропорции сто граммов на литр воды. «Все поел долгоносик», – мрачно заявила совесть, вместе со мной разглядывая абсолютно голые деревья, с веток которых уныло свисали розовые бумажные шары, создавая впечатление Хеллоуина, плавно переходящего в День святого Валентина, захватывая новогодние праздники, с наложением декораций друг на друга.

Навстречу нам по аллее шло чудо в розовых перьях, неся в руках рулон туалетной бумаги и мурлыкая от переизбытка чувств какую-то задорную песенку. Белый парик, накладные эльфийские уши, зеленая морда, как у французского бульдога, и накрашенные глаза с накладными ресницами... Да, зрелище не для слабонервных! Тут трудно ошибиться! Это Джо. Собственной гламурной персоной.

– Я убью тебя! – крикнула я, собираясь снять с ноги туфельку и метко швырнуть ее в орка, косящего под эльфа. Но мой муж жестом меня остановил.

– Я тебя тоже люблю, моя дорогая! – крикнул мне орк, махая рукой. – Ваше величество, вы уже вернулись? Так скоро? А я тут совсем замотался! Целый день на ногах! Почти всю ночь не спал, – радостно заявил невозмутимый Джо. – Сейчас дракона докрасим, и все!

– Заметь, я даже не спрашиваю, в какой цвет... – мрачно сказал император. – Сима, придумай ему какое-нибудь наказание. Ужасное, но не смертельное...

– Давай подарим ему мамины носки и заставим надеть прямо сейчас? – улыбнулась я, доставая пакет с негнушимися носками из сумки.

«Мы не правые, мы не левые. Мы ва-а-аленки!» – вздохнула совесть.

– По-моему, это слишком жестоко. Прибереги их для особого случая... – вздохнул мой муж, глядя на пакетик.

– А если сразу две пары одновременно? Твою и мою? Или мы с тобой вместо колец обменяемся носками? – спросила я, пытаюсь согнуть носки и снова затолкать их обратно в сумку.

И тут в траве возле меня что-то зашевелилось. Что-то розовое, пушистое, с длинным чешуйчатым хвостом! Я осторожно подошла взглянуть на это и увидела злобную крысиную морду. К хвосту крысы было привязано картонное сердечко. Теперь я понимаю, почему крыса злая. Не знаю, как вы, но я была бы явно не в восторге, если бы мой хвост завязали бантиком.

– Крыса? – поинтересовалась я, показывая пальцем на хвостатую гадость, которая исчезла в траве.

– Самая настоящая! Она еще и в темноте светится! Мы выпустили в парк сто двадцать одну крысу, к которым весь день привязывали пожелания. Представьте себе, идет гость, видит крысу с сердечком на хвосте, что ему захочется сделать? – радостно спросил Джо, явно не предвидя наш ответ.

Я сглотнула, на секунду представив себя на месте гостя, но озвучить свои соображения не успела.

«Убить упрямую тварь!» – вздохнула совесть.

– Сорвать сердечко и прочитать, что там написано! – Орк сделал характерный жест руками, словно срывает сердечко и с восторгом читает пожелание. – Я все продумал! Магия этих крыс не берет! Это для того, чтобы гости не халтурили... Согласитесь, очень интересный конкурс! Детям он очень понравится... Взрослые тоже будут пищать от восторга!

– А почему не хомячки? – тихо спросила я, вспоминая безвременно почивших по моей вине Огрызка и Шушпанчика.

– Мы думали по поводу хомячков, но в процессе столкнулись с определенными трудностями... Приколоть сердечко иголкой получалось не с первого раза... – начал Джо, но, переведя взгляд на моего супруга, который смотрел таким понимающим взглядом, орк поспешил добавить: – Ладно, тут еще столько дел... Я пошел проверять, достроили ли башню любви из печенья и карамели. Я как раз туда поставил слугу, чтобы он веткой отгонял мух...

– Джо, можно тебя пригласить на голубой огонек? – тихо произнес его величество, и в руке его загорелось синее пламя. – Или ты сам по-хорошему уберешь все немедленно? Особенно крыс! Пока у меня в руках не будет сто двадцать одно сердечко, я не успокоюсь.

– Сейчас выпишу сто двадцать одну кошку... – записал себе в блокнотик орк, поскрипывая самописным пером. – Кошек тоже покрасить в розовый цвет! Готово!

– А потом сто двадцать одну собаку? – поинтересовалась я, наслаждаясь логической цепочкой. Интересно, дойдет ли дело до розового слона? Или слоны здесь не водятся?

В итоге после споров и пререканий парк удалось откатить до первоначального состояния. Разумеется, при помощи магии. Обида Джо длилась ровно пять минут, после чего он заявил, что желает утвердить свадебные конкурсы собственного сочинения.

– А мы не можем просто в торжественной обстановке напиться и забыться? – устало поинтересовался мой супруг, предчувствуя худшее.

– Ваше величество, свадьба – это очень ответственное мероприятие! Конкурсы должны быть обязательно! Это же традиция! – заявил Джо, доставая длинный, как рулон туалетной бумаги, список конкурсов. Рулон поскакал по траве, с каждым метром убивая во мне надежду на благополучный исход.

– Я не доживу и до середины... – простонала я, краем глаза глядя на мелькнувшее в траве сердечко, прикрепленное к хвосту грызуна. Это же надо было сидеть и крысам хвосты крутить...

– С конкурсами пока повременим, – сказал император, потирая переносицу. – Как насчет платья?

– Оу! Сейчас покажу! Я заказал его у известного дизайнера Че Занаха! Оно просто великолепно! – Джо направился в сторону дворца, приглашая нас следовать за ним. – По задумке сорок человек будут нести двадцатиметровый шлейф невесты...

Я слотнула, вспоминая фильм «Человеческая многоножка», который от нечего делать решила посмотреть в процессе поглощения пищи, предварительно, разумеется, не прочитав рецензий и отзывов. Фильмец впечатлил меня, что называется, до глубины желудка. А теперь Джо предлагает, чтобы за мной весь вечер ходило сорок человек впритирку, дыша в затылок и наступая друг другу на пятки?

– Сима, лучше не смотри... – сказал его величество, увидев платье первым.

Ага, размышлял. После такой рецензии мне определенно зачесалось взглянуть! Так, для себя, поржать... Мама дорогая! Это трудно было назвать платьем. Верх его напоминал майку-алкоголичку, а юбка была похожа на тюль, неряшливо заправленный в трусы. «Это тебе не шубу в трусы заправлять!» – глубокомысленно выдала совесть. Нормальненько. Хочу – поглубже заправляю, хочу – нет... Можно складочками, а можно комочком... Платье – трансформер... Ничего вы не понимаете в высокой моде! К такому платью не хватает только пакета на голову... И можно смело выходить замуж. Если возьмут.

– Джо, – с глубоким вздохом обратился мой супруг к нашему свадебному распорядителю. – Платье заменить на что-то более традиционное. Вместо розовой тли – гирлянды из белых цветов.

Смеркалось. Гирлянды еще развешивали по деревьям, а башню из печенья и карамели пришлось скормить слугам. Мы объявили конкурс, в качестве приза выставили... носки. Два победителя получают с царской ноги по паре вязаных носков, связанных мамой будущей императрицы лично. За носки разгорелась нешуточная борьба. В итоге два счастливица были госпитализированы к целителю, прижимая к груди вожаемый колючий приз. В этот момент я поняла, что выхожу замуж очень удачно.

Глава 2

Покемон гоу, или Самсла ты крысла!

Я проснулась среди ночи оттого, что меня кто-то гладит по щеке. Мне как раз снился кошмарный сон, где я вместе со своим двадцатиметровым шлейфом в платье от Че Занаха направляюсь в туалет. Во сне я не могла его снять с головы, поэтому сорока несчастным пришлось втискиваться вместе со мной в уборную. Пока я пыталась вытащить из трусов занавеску, сорок человек стояли и держали мою фату, во сне смахивающую на марлю. Для меня это было равносильно сходить в туалет на сцене Большого театра. При столь пристальном внимании у меня никак не получалось. Я открыла один глаз и увидела сидящую на моей кровати черную тень... Я уже была готова заорать, но мой рот моментально прикрыли. Немного придя в себя, я увидела белокурого эльфа в черном плаще.

– Спокуха, Маша, я Дубровский! – заявил эльф, улыбаясь незабываемой улыбкой Тома Круза.

– Андоримэль... – выдохнула я, но тут же спохватилась. Никак не могу привыкнуть к тому, что этот эльф 80-го левела – одна из ипостасей моего супруга, благодаря которой он сумел втереться ко мне в доверие.

– Сима, не хочешь прогуляться по парку? – очень деликатно предложил Андоримэль, вставая с моей кровати с кошачьей грацией и присаживаясь в кресло.

– А если муж узнает? – испуганно спросила я, глядя в честные эльфийские глаза. – Он же меня убьет!

– Ха-ха... Шутка не смешная... У меня для тебя новость. Хорошая и плохая... – улыбнулся эльф, грациозно закидывая ногу на ногу. Черные сапоги с кучей застёжек – это, похоже, его любимая обувь в любом облике.

– Начни с хорошей... – сказала я, подавляя зевок. Я свесила с кровати ногу и нащарила тапочку. Осталось только встать. Но диспетчер не дал разрешения на взлет, поэтому самолет вернулся на взлетно-посадочную полосу.

Эльф молча достал из кармана пачку сердечек и шлепнул их на стол.

– А плохая? – поинтересовалась я, приоткрывая глаз.

– Девяносто девять... – мрачно ответил Андоримэль. – Я пересчитал... Два раза...

Судя по моим подсчетам, где-то по парку шарятся двадцать две розовые крысы с сердечками на хвостах, создавая свадебный антураж и романтическую атмосферу.

– И мы сейчас с тобой отправляемся ловить покемонов... Вот твой покебол, – вздохнул эльф, протягивая мне обычный мешок.

– А если покемоны не поместятся? – спросила я, понимая, что идею с крысами Джо явно слизал с какого-то журнала, которые иногда контрабандой проникают из того мира в этот. У меня сложилось такое впечатление, что некоторые издания появляются у нас только после того, как кто-то смочит их в унитаз. Как, например, журнал со статьей про покемонов.

– Будем трамбовать ногами... – вздохнул Андоримэль. – Один держит, другой трамбует.

– Удачной охоты, Каа! – зевнула я, падая лицом в подушку. – Ко мне сейчас должен волчок прийти и укусить за бочок...

– Слышь, человеческий детеныш, сейчас к тебе придет вся стая и на тебе живого места не оставит! – с улыбкой сказал эльф, вставая с кресла и пытаясь ущипнуть меня за попу. Но я успела увернуться.

– Акела промахнулся, Акела промахнулся... – гнусаво заявила я из-под одеяла, но тут же почувствовала, как меня за ногу стягивают с кровати. Когда я медленно скользила носом по

подушке вниз, в моей голове играла песня: «Прощай, мы расстанемся навсегда под этим небом января...»

– Сима, главное правило этого мира: «Если хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам!» Если бы пять лет своего правления я сидел бы на троне, закинув ногу на ногу, империя давно уже развалилась бы на части. Так что не вредничай и одевайся! – зевнул мой супруг. – Стража и слуги предупреждены. Нам никто не помешает заниматься этим благородным делом.

На улице было зябко. В небе светила одна полная луна, а две другие уже шли на убыль. Мы медленно двинулись вдоль аллеи. Конечно, не царское это дело – крыс в мешочек собирать. Если бы мне кто-то сказал, что я ночью перед свадьбой буду ловить крыс с пожеланиями, то я бы расстреляла тамаду из реактивного говномета.

– Послушай, Труффальдино из Бергамо, – повисла я на руке у эльфа. – Тебе как удастся быть в двух местах почти одновременно?

– Иллюзия, – улыбнулся Андоримэль, делая взмах рукой.

Прямо перед нами материализовалась фигура его величества.

– И что это вы тут делаете на ночь глядя? – спросил он голосом, который, судя по моему горькому опыту, ничего хорошего не предвещал. Я рефлекторно дернулась, побледнела, мои колени прогнулись, а во рту пересохло. – Сима! Если я еще раз увижу тебя с этим эльфом, я вам обоим головы поотрываю!

Я медленно стала сползать вниз, чувствуя, что ком застрял в горле. Так вот что такое условный рефлекс.

– Ну ты даешь... Мне кажется, что я где-то переборщил... – выдохнул эльф, щелкая пальцами. Его величество растворился в темноте.

– Блин, я только что чуть не стала заводом по серийному производству кирпичей биологически инновационным способом! И... и сколько раз я общалась с иллюзией? – спросила я, понимая, что игра в наперстки – это моя любимая игра, хотя я раньше об этом не догадывалась.

– С тобой я всегда общался лично. Так или иначе, – улыбнулся эльф. Черт, в этом облике мой супруг мне действительно больше нравится. Что-то мы отвлеклись... Судя по уверениям нашего зеленого друга, покемоны должны светиться в темноте!

– Слушай! – Меня осенила гениальная мысль. – А у тебя есть дудочка?

– С собой точно нет! Тебе она срочно нужна? – спросил Андоримэль, очаровательно улыбаясь. – Любой каприз, дорогая моя, любой каприз...

– Да! – радостно заявила я, глядя, как эльф растворяется в воздухе. Ничего, сейчас мы быстро с крысами справимся! Ха-ха-ха!

Буквально через полторы минуты он снова появился передо мной, в руках у него была куча музыкальных инструментов.

– Итак, труба, свирель, флейта. Что выбираешь? – спросил меня мой супруг, раскладывая вышеупомянутые инструменты на траве. – Я думал захватить гобой и валторну, но подумал, что это будет немного лишним.

– Мм... Я даже не знаю... – растерялась я, понимая, что спонсором моего каприза стала Эльфийская филармония. Труба не пойдет, флейта тоже выглядит как-то сложно, свирель... Я взяла в руки свирель, но выдуть ничего приличного из нее не получилось.

Я расстроилась... Ни на одном из вышеперечисленных инструментов играть я не умела. Я с грустью подумала о том, что меня когда-то хотели отдать в музыкальную школу по классу трубы. Именно это направление порекомендовала приемная комиссия, услышав мое пение. Сейчас бы я не отказалась! Меня всегда тянуло к музыке...

– И как на этом играть? – спросила я, делая все-таки ставку на свирель.

– Дунул, зажал произвольную дырочку, сморкнулся, перевернул страничку партитуры и снова дуешь, зажимая дырочки дальше... В конце слюни вылил – и на поклон! – пояснил мой

супруг. – Ты определяйся быстрее, там репетиция стоит! Духовой оркестр всю ночь репетирует свадебный марш к завтрашнему мероприятию.

– Всю ночь? – с ужасом спросила я. – Да ты просто садист какой-то!

– Я предупредил их, что те, кто не явится на репетицию, в следующий раз будут играть пять часов подряд на главной площади столицы в сорокоградусный мороз, – заявил Андоримэль. – Живы еще те, кто помнит, как это делается...

«В городском саду играет духовой оркестр... Но в мороз под минус тридцать нет свободных мест!» – нараспев выдала совесть. «Ты еще про долгий поцелуй на ночь вспомни!» – обиделась я на совесть. «Но не я же в минус двадцать решила зубами застегнуть молнию на капюшоне!» – огрызнулась совесть.

– А есть что-то попроще? Вуузела, например... – жалобно сказала я, глядя, как мой супруг в эльфийском облике растворяется в воздухе, прихватив инструментарий.

– Вот, держи! – Мне в руку прилетел свисток. – Удобен, универсален, прост в обслуживании, правда, играет все в одной тональности, но я думаю, что это как раз то, что нужно. Давай, Гамельнский Крысолов, играй свою дьявольскую музыку.

Я посмотрела на свисток, потом на мужа. Вздохнула и свистнула.

– Что-то я не вижу, как полчища крыс, увлекаемых чарующими звуками твоей мелодии, помчались тебе навстречу, выстроились в линейку, встали на задние лапки и отправились за тобой в пучины моря... – заметил Андоримэль, делая вид, что всматривается в окрестности. – Но я не теряю надежды, что они еще подойдут! Может быть, тебе нужен манок для уток или охотничий рожок?

– Тут чего-то явно не хватает! Магии, например, – заявила я, намекая на некое магическое вмешательство в свисток.

– Ты права... – спохватился мой супруг. – Я сам как раз об этом подумал. Держи! Вот твоя волшебная палочка.

Он дал мне полосатую палку.

– Теперь, когда крысы будут бежать на тебя, ты можешь смело штрафовать их за превышение скорости и выписывать протоколы на открытках, привязанных к хвосту. Если будут предлагать взятку – не отказывайся. Все в семью, все в дом...

Я разочарованно повесила свисток на шею. Палку я оставила при себе. Вдруг мне придется от крыс отбиваться?

– А у нас, а в ДПС, а служит мало стюардесс! Ну вот одно ее лицо – на все Садовое кольцо! – аккомпанируя себе щелчками пальцев, пропел мой супруг. – Короче, увидишь крысу – свисти!

О! Первая пошла! Я даже свистнуть не успела. Крыса, мелькнувшая между деревьями, тут же очутилась в руке эльфа.

– Двадцать одна... – сказала я, сдирая сердечко с хвоста, – осталась... Позвони скорей врачу, мы поймали Пикачу! – Сердечко, привязанное к ее хвосту, уже было потрепанным и части его не хватало. Видать, бедный зверек пытался его отгрызть...

Я решила зачитать написанное на сердечке вслух:

– Ты с любимой потанцуй, и тогда вдруг встанет...

– А ну, дай сюда! – Андоримэль вырвал у меня сердечко и тут же выдохнул: – Надеюсь, тут было не в рифму!

– Увы, этого мы уже никогда не узнаем... Здесь могло быть все, что угодно! – страшным голосом сказала я, раскрывая мешок. – Только ты не убивай крысок, ладно? Мы потом их выпустим на волю!

– В море... В их естественную среду обитания... – закивал мой муж, пихая крысу в мешок.

– Если бы это были морские свинки, то, конечно, мы бы их выпустили в море... – сказала я, стараясь казаться в этот момент как можно более серьезной. Мы же тут не фигней страдаем, а покемонов ловим! Дело государственной важности!

«У крысы четыре ноги, позади у нее длинный хвост. Но трогать ее не могли за ее малый рост, малый рост!» – воззвала ко мне совесть звонким голосом одноглазого беспризорника с балалайкой.

– Какая светлая мысль посетила светлую голову! – рассмеялся эльф, потрепав меня по волосам. – Мы представим, что это морские свинки, и выпустим их в море!

– Сам-то ты сейчас блондин, между прочим... И вообще, это была... Вон еще одна! Лови ее! – взвизгнула я и запрыгала на месте от волнения. Нетерпеливо оторвав уже истрепанное сердечко от хвоста, я торжественно прочитала:

– Пусть жизнь пройдет без слез! Вас неумный ждет...

– Сима, не буди во мне поэта... – покачал головой Андоримэль. – Дочитывай до конца...

– Восторг... – радостно прошептала я после мхатовской паузы.

– Кто бы мог подумать! – разочарованно выдохнул мой муж. – О! Вот еще одна! Есть! Подставляй мешок! Теперь моя очередь читать пожелание! Ты готова? «В жизненном калейдоскопе место есть огромной...» Сима? Твои варианты?

– Любви? – спросила я, наивно хлопая ресницами.

– Тью! С тобой вообще играть неинтересно! – сделал вид, что обиделся, эльф. – Умер в тебе поэт!

– Неправда! – фыркнула я, отрицая столь бессовестное обвинение в мой адрес. Под деревом светились сразу две крысы... Потянулся к кирпичу, значит, рядом Пикачу! – Ой! Помоему, у них любовь! – радостно воскликнула я, показывая пальцем. – Давай не будем им мешать! Это так романтично!

– Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте... – возразил Андоримэль, запикивая в мешок сладкую парочку. – Чума! На оба ваши дома!

– Кстати, а ты знаешь, что крысы являются переносчиками очень многих болезней? Чумы, например... – задумчиво сказала я, вспоминая то, с каким упоением читала про пандемии, бушевавшие в Средневековье, примеряя к себе все возможные симптомы.

– Зараза к заразе не прилипает!

Наш мешочек пополнялся все новыми и новыми покемонами. «Девушка ловит пять покемонов в лесу за ночь. Парень ловит семь. Но не факт, что если они вместе отправятся ловить покемонов, то поймут четырнадцать!»

В кустах зашелестела крыса. Эльф метнулся за ней, а потом с довольным видом вернулся ко мне:

– Не домой, не на суп, а к любимой в гости крысу жирную несу прям за лысый хвостик! Открывай покебол. Сейчас грузить будем.

Я достала телефон и посветила на добычу. На морде крысы было написано: «Товарищ сержант, два часа до рассвета. Ну что ж ты, зараза, мне светишь в лицо!» Но я же не только светить могу. Я могу еще и свистнуть!

– Вы имеете право хранить молчание! Все, что вы скажете, будет использовано против вас в суде! – заявила я гундосым голосом переводчика 90-х, завязывая мешок.

– И сколько их там? Ты считаешь? – спросил меня мой благоверный. – Или сейчас будем вытряхивать и пересчитывать?

«Цыплят по осени считают...» – запротестовала совесть, глядя на мешок.

– Еще одна! – Я показала пальцем на фонтан, где сидела огромная крыса.

– Отлично! – сказал мой муж, хватая ее за хвост.

– Я буду ласково называть тебя Котя, ты не против? – поинтересовалась я, полагая, что влюбленные заранее договариваются о том, как друг друга называть.

- А я буду ласково называть тебя Свистулька! – передразнил мою интонацию муж.
- Ну хоть не Сосулька... – обиделась я.
- Это мы еще проверим! Ночью... – ехидно ответил мне эльф.
- Ты это на что намекаешь? – возмутилась я столь откровенной пошлости.
- В битве за одеяло побеждает сильнейший! – ответили мне.

Пока мы обменивались любезностями, я мельком глянула на крысу, которую вот-вот погрузим в мешок, и поняла, что с ней что-то не то...

- Она какая-то странная... – протянула я, всматриваясь в добычу. – Тебе так не кажется?
- Я что, ее разглядывать должен? – спросил Андоримэль, пытаясь запихнуть ее в мешок. – Крыса как крыса!

– Самсла ты крысла! – обиженно заявила крыса, пытаясь вырваться. – Пустисла менясла! А не тосла я укушусла!

Я включила фонарик и увидела, что эта крыса раза в два крупнее всех остальных. Ах да, еще один маленький нюанс! У нее было три головы и три хвоста...

«Пам-парарарам-пара-пам! Просто Щелкунчик!» – пропела совесть.

– Интересно, она за одну считается или за трех? – поинтересовалась я, срывая три сердечка с трех хвостов.

– Я будусла жаловаться на вас императорусла! – заявила одна крысиная голова. – За хвостысла вы намсла ответитесла!

– В письменном виде, пожалуйста. Приемная работает с девяти до десяти, выходной – воскресенье, – деловым голосом заявил эльф, опуская крысу на землю. – Вам ответят компетентные специалисты. В целях обеспечения качества оказания услуг все разговоры записываются.

– Да ясла сейчассла тебясла в Щелкунчикасла превращусла! – заорала крысиная голова. Остальные головы молчали. Я так понимаю, они несли чисто декоративную функцию или просто решили не вмешиваться в разговор.

– Я сейчас тебе такого Щелкунчика отвешу, что мало не покажется! – сказал мой супруг, возвращаясь в свой истинный облик. Такого поворота событий крыса явно не ожидала!

– Мы дикосла извиняемсла... Мы отрядилисла делигациюсла! Дипломатическуюсла! Дипломатысла и членысла их семейсла! Я – министрсла внешнейсла политикисла! – сказала самая разговорчивая из голов. – Насла неправильностьсла понялисла и привязалисла этуслу дрянтьсла!

Н-да... С такими дефектами речи, можно быть только министром внешней политики. Пусть переводчик повесится, а оппоненты на дебатах застрелятся.

– С вамисла хочетсла поговоритьсла министрсла оборонысла... – заявила голова, передавая слово другой. Средняя голова пока молчала. Крайняя справа взяла слово, чихнула и тут же выдала:

– Фаше феличефтфо... Мы прибыли ф миром, уфидеф в каналификации пфиглафение... Его кто-то фмыл... – заявила крысиная голова. Я пригляделась к ней и увидела, что один зуб выбит, поэтому голова отчаянно шепелявила.

– А третий у вас кто? – поинтересовалась я, чувствуя, что тут передо мной предстал весь крысиный кабинет министров.

– Ефо феличефтво, крыфиный король Фунтик Фто Тридфать Фофьмой! – гордо сказал министр крысиной обороны. – Я от имени ефо феличефтфа, профу отпуфтить нафих подданыф. Ф протифном флуфае мы объявляем фойну! Нафтоятельно профу отпуфтить ффех нафих!

– Сима, развяжи мешок и выпусти всех «нафих» крыс, – произнес мой муж. Я вытряхнула крыс из мешка.

– Ваше величество Фунтик Сто Тридцать Восьмой, просим извинения, – сказала я, умиляясь этому миниатюрному змею горынычу. Врач, который умер во мне еще в детстве, сразу прикинул, как разделить этих сиамских тройняшек. Но при мысленной операции пока что выживал только один.

– Не Фунтик, а Фунтик! – возмутился министр обороны. – Фунтик! По флогам Фун-тик!

– Проститесла егосла... Онсла потерялсла зубсла на войнесла... Лунтиксла Стосла Тридцатьсла Восьмойсла... – вмешался министр внешней политики.

Легче мне от этого не стало... Одной голове явно нужен стоматолог, другой – логопед. Что нужно третьей, я еще не знаю. А мне явно нужно баиньки...

– Рафнейсь! Фмирна-а-а! – закричал министр крысиной обороны, глядя на вялых крыс, которых мы пару минут назад собирались депортировать на родину. – Чефо рафляглифь, фофунки? Где офтальные? А фсе марф фюда!

И тут со всего парка к нам стали сбегаться крысы.

«Давно бы их всех надо собрать в большое стадо и бомбою стереть с лица земли!» – сглотнула совесть, с завистью глядя на тех, у кого больше шансов пережить ядерный взрыв, чем у меня.

– Котя, тут их чуть больше, чем двадцать две... – сказала я, дергая мужа за рукав и глядя на полчища крыс, устремившихся к фонтану.

– Вот сволочи, они не крыс ловили, а сердечки отрывали! А крыс на волю выпускали... – простонал мой супруг. – Тут работы был бы непочатый край... Тут в покебол не просто с ноги трамбовать пришлось бы, тут танком всех не передавишь...

Крысы собрались в кучу, окружив нас со всех сторон. Засада, однако.

– На перфый-фторой раффитайсь! – выкрикнул крысиный главнокомандующий.

– О! Это будет до утра! – закатил глаза император. – Но мы ведь, Сима, никуда не торопимся?

Крысы встали на задние лапы и построились в шеренги.

– Фагом марф в ногу! Раф-два-три! – скомандовал крысиный министр обороны.

И крысы пошли! Прямо как на параде. У меня возникло такое «офуфение», что я случайно заглянула в сон упоротого наркомана. Сто двадцать розовых крыс радостно маршируют в ногу, то есть в лапу, потом разворачиваются и маршируют в другую сторону.

– Фаль, муфыки нет! У наф под муфыку луфе полуфялофь! – вздохнул министр обороны.

– Сима, твое соло! Спой нам что-нибудь эдакое! Военно-патриотическое! – заявил мой муж, просто тая от восторга.

– Ты в этом уверен? – спросила я, зная, как относится супруг к моему пению.

– На все сто процентов! – ответили мне. – Тут только твоей чудесной песни не хватает! Не стесняйся, я разрешаю...

«Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец!» – выдала совесть, пока я быстро перебрала внутреннюю дискотеку в поисках подходящей музыки.

– Вместе весело шагать по просторам! По просторам! По просторам! И, конечно, припевать лучше хором! Лучше хором! Лучше хором! – задорно пропела я, но дальше слов не знала, поэтому пришлось вспоминать еще какую-нибудь песенку. – Мы шли под грохот канонады, мы смерти смотрели в лицо, вперед продвигались отряды спартаковцев смелых бойцов! А на границе тучи ходят хмуро. Край суровый тишиной объят! У высоких берегов Амура часовые родины стоят!

– Отряд, фтой! Раф-дфа! Прифягаем на ферность ефо крыфиному феличефту Фунтику Фто Тридфать Фофьмому и его императорскому феличефту!

– Ура! Ура! Ура! – запищали крысы.

Все. Это конец...

«А я сошла с ума! Какая досада!» – голосом фрекен Бок заявила совесть.

– Сима, ты мне как недодоктор скажи, пожалуйста: с ума поодиночке сходят? – спросил меня мой муж.

Пока мы выясняли состояние нашего психического здоровья, мою песню крысы тут же утвердили в качестве гимна, посовещавшись ровно пару минут. Как удобно, когда весь правительственный аппарат крепится к одной попе.

– Я смотрю, твой авторитет растет не по дням, а по часам... – шепнула я мужу. – Когда хомячки будут присягать тебе на верность, ты мне обязательно сообщи...

– Простите великодушно за то, что вас покрасили в розовый цвет, а на хвосты нацепили это безобразие... – сказала я, обращаясь к крысиному королю.

– Намсла сначаласла не понравилосьсла, но сейчассла мысла считаеmysла этосла честьюсла! Мысла как разсла думалисла надсла новойсла униформойсла для армиисла! – ответил министр внешней политики.

– Теферь дефифия нафыфаетфя «Круфенные хфотфы»! – гордо ответил министр обороны.

– Простите, а король умеет разговаривать? – поинтересовалась я. – Ну очень бы хотелось услышать его величество. За весь вечер он не произнес ни одного слова.

Все почему-то посмотрели на среднюю голову, которая сама, судя по всему офигела от такой чести.

– Мне точно можно говорить? – спросила голова, подозрительно косясь на своих сосе-док. – Неужели мне дали вставить хоть слово! Я благодарен вам за то, что уделили нам минуту внимания. Для нас это очень важно. Еще раз поздравляем вас с бракосочетанием и присягаем на верность империи. Если что, вы можете на нас рассчитывать! Мы сделали то, что собирались сделать, и покидаем дворец, оставляя вам в качестве официального представителя вот эту крысу...

Одна из розовых крыс с сердечком на хвосте сделала шаг вперед и поклонилась.

– Уточните сразу, – деликатно спросил крысиного короля мой супруг, – вопрос очень важный. Это самец или самочка?.. Это очень важно для ее величества.

– Самец! – произнес крысиный король. – Вы можете называть его как хотите!

– Мм... Пусть тогда будет Огрызок... – сказала я. Иногда мне хочется верить в переселение душ.

– Сима, я потом тебе объясню, чем самец отличается от самочки... – шепнул мне мой супруг, явно вспоминая судьбу его тезки. Крысы, за исключением Огрызка, удалились.

– Я сплю, ущипни меня... – простонала я, толкая локтем своего супруга. – Ай! Мог бы и за руку...

– У меня к тебе есть ма-а-аленькая просьба... – нежно сказал мой супруг, глядя на меня большими и честными эльфийскими глазами. – Сделай мне массажик, а?

Глава 3

Свадебный картель

– Сима, имей совесть... У меня уже рука устала... – простонал мой муж. – Я так больше не могу...

– У меня голова болит, но я же терплю... – ответила я, чувствуя, что страсти накаляются. Если я сдамся сейчас, то все усилия пойдут насмарку.

– Сима, я понял. Ты решила мне отомстить... – вздохнул мой супруг. – Я терплю уже слишком долго... Моему терпению приходит конец! Я сейчас просто возьму тебя и...

– Потерпи немного, мы должны немного привыкнуть друг к другу... – перебила я, чувствуя, что силы мои тоже на исходе. Кто бы мог подумать, что спать вместе так сложно? И вот уже примерно полчаса назад я решила прикорнуть на плече любимого. Теперь, судя по воплям, у него затекла рука, а у меня дико болят шея и голова. Но я мужественно держусь. Мы слиплись, как два пельменя, и тщетно пытаемся уснуть.

«Засыпай, на руках у меня засыпай...» – пела совесть голосом Кипелова. Но вместо того чтобы найти потерянный рай, я чувствовала, что на каком-то кругу ада сто процентов есть пытка под названием «спать в обнимку».

– Милый, но все же спят в обнимку... – промурлыкала я, стараясь не шевелиться, потому что, как только я пошевелюсь, моя несчастная шея будет болеть еще сильнее.

– В рекламе средства от комаров – да, – простонал мой супруг, пытаясь как-то сдвинуть меня со своей онемевшей конечности. – Я уже минут десять пальцев не чувствую... Ты мне как недоврач скажи, через сколько наступает некроз от передавливания? Надеюсь, что у меня хватит сил продержаться до полного омертвления тканей.

– Давай поменяем позу, – сдалась я. Перспектива сделать мужа инвалидом еще до свадьбы меня явно не радовала.

– Отличная мысль. Предлагаю следующую позу: ты ползешь в свой угол, я ползу в свой... – Муж опять принял эльфийский облик. Вся скорбь эльфийского народа застыла в суженных зрачках. – Я тебя умоляю... Мы так не уснем... Тут спать осталось всего ничего...

Я молча поползла на свою половину кровати. Самое интересное, что уснуть удалось почти сразу, стоило лишь голове соприкоснуться с подушкой.

Мне снилось, что я Золушка. И мне срочно нужно ехать на бал, но у меня, кроме дырявого домашнего халата и дешевых резиновых шлепанцев, купленных у цыган возле метро, нет ничего. И тогда мне на глаза попадает визитка ООО «Крестная фея»: «Решаем любую проблему. Оплата сдельно-премиальная. Официальный договор». Я звоню туда, а там вместо радостного голоса секретаря или офис-менеджера раздается: «Здравствуйте, вы позвонили в ООО «Крестная фея». Внимание – акция! Крестный фей для кровавых разборок со злыми родственниками. Чтобы узнать подробности нажмите «звездочку». Если вам немного за тридцать и вы мечтаете выйти замуж за принца, нажмите «1». Если вас постоянно клонит в сон, нажмите «2». Если вы целовали, лизали и надували лягушку, но она никак не хочет превращаться в принца, нажмите «3». Если вы безрезультатно переспали с чудовищем, нажмите «4». Если вас превратили в какое-то чудовище, нажмите лапой (клювом, щупальцем) «5». Если хрустальная тувелька мала, нажмите «6». Если вы случайно убили заколдованного принца и вам нужна консультация адвоката, нажмите «7». Если вас похитил дракон и запер в башне, нажмите «решетку». Для соединения с оператором нажмите «9». Ваш звонок очень важен для нас. Оставайтесь на линии». А дальше шла музыка «В гостях у сказки». Я психовала, но трубку никто не брал... И вот я слышу, как меня зовут по имени! Надо же, они даже знают, как меня зовут!

– Я попала в сказку? – пробурчала я спросонья, пытаюсь понять, кто меня схватил за руку.

– Нет, ты попала рукой мне в лицо, а ногой – в то, чем я планировал воспользоваться завтра во время первой брачной ночи, – заявил возмущенный голос. – Дэдшот, однако.

– Так чего ты подполз ко мне? Полз бы в свой угол и там бы... Ой! – Я увидела, что сплю не на своей части кровати, а мой муж, частично свесившись, спит почти на полу. Отползая с подушкой обратно, я прихватила еще и одеяло.

– Сима, ты – чудовище... – сказал мой муж, обиженно глядя, как я тяну за собой его одеяло. Мое валялось на полу. Не царское это дело лезть за ним!

– Я знаю... – пробурчала я. И тут мне в голову пришла замечательная мысль! Почему бы в качестве искупления своей вины не спеть мужу колыбельную? – Баю-баюшки-баю, колыбельную пою... Спи глазочек, спи другой... – начала я тихонько.

– Сима, на ухо не пой! – мелодично простонал мой супруг, затыкая эльфийские уши подушкой. Менять облик он не стал. Бьет на жалость... Понятно...

Я зевнула и решила, что пора спать. Невыспавшаяся невеста хуже пьяного тамады-извращенца с кучей убойных и упоротых конкурсов.

* * *

Нас разбудил настойчивый стук в дверь.

«Кто здесь?» – спросила моя совесть, встрепенувшись спросонья.

– Поднимите мне веки... – простонала я, чувствуя духовное родство с известным персонажем Гоголя.

Рядом распластался мой супруг в эльфийском обличье, заняв большую часть кровати и оградившись от меня подушками. Судя по размерам баррикады, больше смахивающей на Великую Китайскую стену, он ожидал нападения в любой момент.

– Миледи, просыпайтесь... – сказали за дверью. – Вам пора к парикмахеру и на примерку платья... С вами все в порядке? Либо ответьте, либо мы вынуждены будем сломать дверь... Мы уже полчаса пытаемся до вас достучаться!

– Да-да-да. Все в порядке! Я просто переодеваюсь! – крикнула я приторно-слащавым голосом, перелезая через китайскую стену подушек.

– Подъем! – прошипела я, теребя за плечо супруга. – Вставай! Вставай! Постельку заправляй!

Муж что-то промычал и снова зарылся лицом в подушку. Я чувствовала себя котом Саймона. Я немного походила по нему сверху, потом попыталась пощекотать, потом решила проверить, как устроены эльфийские уши. Ноль эмоций. Оставался один, проверенный толстым пучеглазым котярой способ, но ничего похожего на бейсбольную битку рядом не оказалось.

– Подъем, подъем! Кто спит, того убьем! – пропела я пионерским голосом, пытаюсь ухватить мужа за ногу и пощекотать.

– Свести у тебя нет! – простонал он, обнимая подушку. В итоге с третьей попытки мне удалось ухватить его за ногу и потащить в сторону пола. Перед неминуемым падением муж открыл глаза и завис в воздухе, нехорошо выругавшись.

Пришлось встать. Через пару секунд моего суженого и след простыл, а мне на помощь спешила служанка, дабы придать мне товарный вид.

«У вас – товар, у нас – купец, собою знатный молодец!» – выдала совесть, вспоминая выкуп Катюхи, когда мама Катьки и родители Славы обменивались любезностями. «А ну, купец, гони навар и забирай скорей товар!» – это вышел из комнаты Катькин папа, вытаскивая Катюху в свадебном платье. «Согласно закону о защите прав потребителей живой товар обмену и возврату не подлежит! Проверяйте качество прямо здесь, до вскрытия упаковки!» –

заявил Катькин младший брат, выглядывая из кухни. Да, такого быстрого выкупа я еще никогда не видела.

В своей короткой, но очень бурной жизни мне удалось побывать на трех свадьбах. Первая запомнилась мне замечательными конкурсами. У всех конкурсов была одна общая черта. Туалетная бумага. Судя по тому, сколько туалетной бумаги было использовано не по назначению, смею предположить, что тамада работает на заводе по ее производству и получает зарплату исключительно пипифаксом. В процессе празднования дешевая туалетная бумага успела побывать дорожкой для молодых, икебаной, одеждой для свидетелей в конкурсе «Мумия», листочками для пожелания, бумажкой для поцелуев и закуской. Последний конкурс впечатлил меня до слез, наверное, потому, что я была трезвая. В качестве основного приза в каждом конкурсе было что? Правильно, бусы из рулонов туалетной бумаги. С учетом полной антисанитарии на кухне, откуда доносились свежие запахи канализации, подарок был не только вкусным, но и полезным.

Вторая свадьба тоже запомнилась конкурсами. Но здесь уже все конкурсы носили исключительно сексуальный характер. Что ни конкурс, то раздевание. Маленький нюанс. Свадьба была зимой, в неотапливаемом помещении старой столовки, а раздеваться бедолагам приходилось до трусов. На улице минус двадцать, а в помещении около нуля. И вот стоят такие околеловшие мужички, в одних трусах, а женщины, по задумке тамады, должны чистить бананы, которые мерзляки сжимают между синих волосатых ног. Если вы думаете, что это – все, то вы глубоко ошибаетесь. Апогеем свадебного безобразия было «строгание» морковки, зажатой между ног мужчины, на терке, зажатой между ног женщины. Опять-таки в нижнем белье. Тамада, между прочим, стоял в праздничной телогрейке с блестками и в зимних сапогах, периодически согревая свои озябшие пальцы дыханием, пританцовывая на месте и подбадривая участников «строгать» активнее.

Третья свадьба претендовала на звание аристократичной. Был арендован красивый зал, всем разослали приглашения с требованием одеться под старину. В итоге все пришли чуть ли не в бальных платьях и смокингах, чтобы поучаствовать в конкурсе по перекачиванию сырого яйца из одной штанины в другую и танцев с бутылкой между ног. Апогеем безудержного веселья стал гармонист, которого где-то раздобыл тамада. Если вы думаете, что он играл французский шансон «Под небом Парижа», то вы глубоко ошибаетесь. Еще одним немаловажным фактом было отсутствие туалета. Ближайший сортир типа «ЭМ-ЖО» находился через два квартала и выглядел так, словно вчера пережил бомбежку со всеми вытекающими последствиями. Конкурс с похищением невесты получился как-то сам собой. Пока жених выделял кренделя, читал стишки на стуле, ползал на животе по паркету, отжимался и вспоминал все ласковые слова на заданные буквы, невеста спокойно вернулась сама, матерясь на вышеперечисленные буквы алфавита, вытирая ноги о красную ковровую дорожку. Следующим заданием для жениха, разумеется, было «выпить из тувельки невесты». На чем бедняга и сломался.

Пока я вспоминала чужие свадьбы, мне сделали красивую прическу и нанесли макияж. Настало время надевать платье, которое какой-то храбрый портняжка сшил за одну ночь. Платье мне было немного велико, очевидно, шилось на глазок и на вырост, потому как не помню, когда с меня успели снять мерки. В итоге меня затянули в корсет так, что мне показалось, что глаза сейчас полезут из орбит. Мое лицо сразу приобрело кроткое страдальческое выражение.

Тут ко мне вошел слуга, неся в руках газету «Вечерняя империя». Эта газетка выходит два раза в неделю, печатается огромным тиражом в гномьей типографии, где, по моим подзрениям, сидят слепые, но очень озабоченные наборщики текста. На первой странице красовался огромный заголовок: «Император вступает в мрак. Программа мероприятия».

«Энакин! Перешел на силы темную сторону ты!» – сказала совесть, превращаясь в мастера Йоду. «С этим надо что-то делать! Нужно принимать меры! Это говорю я, Принцесса Падла Амидала!» – согласилась я, читая программу «мероприятия».

*Бракосочетание – говно в 2 часа пополудни.
Торжественный обет – говно в 3 часа пополудни.
Торжественный обед – говно в 4 часа пополудни.*

Я, конечно, понимаю, что хорошее дело браком не назовут... Вот тебе и программа, и превентивная критика в одном флаконе.

Новости, которые обычно размещаются на первой странице, вынуждены были сместиться на вторую.

Длинно... уие жители империи требуют уважать их достоинство! Эльфы требуют, чтобы их перестали называть длинноухими, в честь чего собрали подписи под петицией, которую планируют отправить императору.

Если бы не корсет, затянутый так, что мои внутренности чувствуют себя не лучше, чем пассажиры единственного автобуса, идущего из отдаленного района города в сторону центра в час пик, я бы смогла посмеяться. А так я просто похрюкала и простонала, и сразу зауважала эльфов.

Известный писатель-сортirik решил трахнуть стариной и издал новую книгу «Все в ... ад». Книга имела бешеный успех в книжных магазинах.

Еще бы! После такой рекламы...

После долгой и продолжительной болезни скончался генитальный художник Элиорт, унеся секрет своего мастерства в могилу. Он прославился своей картиной «Кузнечик», которая находится в частной коллекции.

Не донес до могилы свой секрет мастерства... Подлые журналисты...

Лот, который был выставлен на аукционе этой ночью, побил все рекорды. Носки императора ушли за рекордную сумму – 10000 золотых. По... битель аукциона пожелал остаться неизвестным. Носки будущей императрицы ушли за 5000 золотых. Их приобрел известный дизайнер Че Занах, обещая наладить серийное производство и включить их в новую коллекцию во что бы то ни стало... В прошлый раз он обещал порадовать своих покойников новой коллекцией носков. Прошел год, а носками так и не пахнет!

Что-то меня явно недооценивают!

Я нашла на последней странице «душепищательную» рубрику, посвященную опечаткам из предыдущих выпусков, под названием «Мы дико извиняемся».

В статье про долгожданную книгу «В полу... раке» в названии книги должна присутствовать буква «м», которая в спешке случайно превратилась в букву «с». Просим извинения перед читателями и работниками книжного магазина!

В статье про любительницу кошек и ее питомцев, в предложении «когда они увидели нас, то сразу за... чали» вместо случайно закравшейся буквы «ж» следует читать букву «м».

На том замеченные опечатки закончились. Плохо, товарищи, плохо! Дальше шел небольшой информационный блок.

Журналист, написавший статью про ремонт городской канализации под названием «Любимый город может с... ать спокойно», откликнись, пожалуйста. Мы не можем пустить Вашу статью в печать из-за отсутствия одной буквы в заголовке! Типография потерялась в догадках!

Самый больной в мире человек, ведущий рубрики «Прогноз погоды», чувствует себя намного лучше. Улучшение его самочувствия ухудшило качество прогнозов, поэтому приносим извинения за неточности.

Сегодня нам обещают солнце. Сейчас проверим. Я подошла к окну, раздвинула шторы и увидела пасмурное, серое небо. Судя по тому, какой на улице был ветер, Мэри Поппинс уже улетела с первым же порывом, не успев попрощаться и раскрыть зонтик. Я стала перебирать все известные мне приметы и суеверия, но wi-fi здесь отродясь не было, поэтому пополнить свои запасы поводов для раздумий свежим поводом для беспокойства я не смогла.

«Какой чудесный день, а-а!» – пропела совесть мультяшным голосом. Я бы ее убила, честное слово!

Внезапно посреди комнаты появился мой муж с длинным рулоном туалетной бумаги.

– Котя, ты дверью, случайно, не ошибся? – спросила я, немного недоумевая.

– Давай доставай перо, будем конкурсы вычеркивать! – заявил он. – Этот же зеленый гад тут целую шоу-программу решил устроить! Итак, первый конкурс. Невеста должна приготовить любимое блюдо его величества и накормить гостей... Оставляем?

О! Я всегда мечтала почувствовать себя Юлией Высоцкой! Я прямо представила себе! Здравствуй, меня зовут Серафима, в эфире программа «Ешь быстрее, а то добавки положу!». Сегодня мы будем готовить любимое блюдо моего мужа. После того, как мы посолили и поперчили содержимое нашей кастрюльки, его можно смело выливать в унитаз...

– Ну? – Супруг взял перо и вопросительно взглянул на меня. Даже помечтать не дал!

– Интуиция подсказывает мне, что твое любимое блюдо – «Фигня на постном масле»! Я угадала? – радостно заявила я. – Больше ничего я готовить не умею. Я уверена, ты его полюбишь... У тебя еще есть немного времени...

– Ты еще рецепт цыганского борща вспомни! Вычеркиваю. Мне гостей жаль... Хотя они и сволочи, но такой смерти явно не заслужили. Так, второй конкурс. Невеста должна спе... Вычеркиваю. Сразу.

– Ну почему же? – возмутилась я, но, увидев взгляд мужа, мне стало понятно, что сольному концерту не бывать.

– Следующий конкурс. Невеста должна... Сима, у тебя сколько по физкультуре было? Судя по твоему лицу, не больше тройки. Вычеркиваем. По труду тоже тройка была? Четверка? Не верю! Вычеркиваем...

«Куда, интересно знать, делась нормальная свадьба и откуда, интересно знать, взялись эти конкурсы?» – вздохнула совесть.

– Что-то у нас и конкурсов не осталось, – заметила я, глядя на исчерканный список. – Может, все-таки кулинарный оставим? А?

– Я боюсь, что гости не выживут... – заявил супруг, глядя, как список полыхает синим пламенем в его руке.

– Да ладно, я же пошутила. Все, кто ел мою стряпню, еще живы. Остальные тоже, как живые... смотрят... с фотографии... – вздохнула я, глядя на то, как силуэт моего мужа растворяется в воздухе.

– Смею тебя огорчить, но это только половина конкурсов... – сказал он, перед тем как дверь открылась и в комнату вошла служанка.

– Вам пора! – торжественно произнесла девушка и помогла мне пристегнуть шлейф и фату. Ну все, церемонию бракосочетания объявляем открытой.

Стоило мне выйти на улицу, как мои зубы отбили чечетку. Судя по тому, что мои пальцы посинели от холода, теперь я была похожа на труп невесты, разве что только глаз не выпадал. Но ничего, большая, а может быть, даже лучшая часть конкурсов еще впереди, авось наверстаем.

Мой супруг стоял в парадном белоснежном камзоле в самом начале алой ковровой дорожки.

– Т-т-ты тоже жалеешь, что отдал свои носки в качестве приза? – пролепетала я.

Мой муж взял меня за руку.

– Теп-п-п-пленький... Еще теп-п-п-пленький... – простонала я, понимая, что мы тут впопыхах что-то не учли. И это «что-то» было погодой.

– Ты замерзла? – спросил муж, глядя на мои голые плечи.

– Т-т-т-твоя любовь меня не греет-т-т-т!.. – заявила я, пританцовывая на месте. – А есть ли зимний вариант-т-т-т свад-д-д-дебного плат-т-т-т-тя? Чт-т-т-тобы фат-т-та крепилась к ушанке? Я согласна и на валенки на босу ногу...

Тут же мне принесли какую-то белую накидку с длинными рукавами, в которой я начала потихоньку согреваться. Но не тут-то было.

– Кажется, дождь собирается... – грустным голосом Пятачка произнесла я, чувствуя, как первая холодная капля упала мне на лицо. Тут же над площадкой, где должна была проходить свадьба, появился едва различимый магический купол.

Гостей была тьма-тьмушая. Все ждали начала церемонии. Над головами гостей высилась гора подарков, которые нам надарили «с наилучшими пожеланиями». Если бы мы были бедными студентами, которые решили быстренько справить свадьбу в общежитском холле, то максимум, на что бы мы могли рассчитывать, так это на банку соленых огурцов из чьих-то запасов и набор китайских сковородок, купленный в складчину. А тут прямо целая гора красивых свертков.

– Сима, – тихо прошептал мне на ухо муж, – будь предельно внимательна и осторожна. Все эти люди уже ненавидят тебя так, словно ты только что намотала их любимого кота на колеса своей машины.

Тут на сцену вышел наш зеленый друг Джо, одежду которого описывать – дело неблагодарное. Ограничусь тем, что одет он был в оранжевый костюм с зеленой бахромой и в какие-то рыбацкие бахилы.

– Я приветствую всех вас, дорогие гости, на этом замечательном празднике. В этот ясный и солнечный день...

Все посмотрели на небо и промолчали.

– ...состоится торжественное бракосочетание его императорского величества. Ясное солнце нас согревает, счастье и радость в сердцах пребывают, радостно листья висят на ветру. Примите в подарок всю... – Джо прокашлялся, очевидно, нервничая, – нашу любовь!

– Сима, – тихо шепнул мне супруг, – я тут краем уха слышал, что наш дорогой зеленый друг собирается выпустить сборник стихов собственного сочинения. Ты будешь не против, если я сожгу его?

– А сборник куда потом? – шепнула я в ожидании следующего стихотворения. – Мы тут кое-что упустили. Нужно было вчера не крыс ловить, а сценарий читать и конкурсы утверждать.

– Хорошая мысль приходит опосля, – мрачно заметил муж, глядя на Джо.

– Подойдите к алтарю, ваше величество! – заявил Джо.

Мы медленно двинулись по красной ковровой дорожке.

– Итак, сегодня, в этот радостный и светлый день, я с радостью хочу объявить вас мужем и женой. Если кто-то что-то хочет сказать, то пусть скажет сейчас или умолкнет навеки... – торжественно произнес орк.

– Мне есть что сказать... Я, с позволения всех присутствующих на столь радостном событии, решил напомнить его величеству про некий обычай, который практиковался в землях, ныне объединенных империей. Поскольку в законах империи он не отменяется, то думаю, что он будет вполне уместным. – По ковровой дорожке шел красивый эльф в сверкающей короне, с холодными глазами Люциуса Малфоя.

Все присутствующие смотрели на него и ждали, что будет дальше. Судя по гаденьким улыбкам некоторых, про обычай они были прекрасно осведомлены. Просто надеялись, что найдется отважный смертник, который его озвучит.

– Надеюсь, не право первой брачной ночи... – прошептала я, чувствуя, что лучше бы я готовила и пела. Это было бы меньшее зло...

– Смею напомнить, и многие со мной согласятся, что когда его величество берет себе в жены девушку неблагородных кровей, ей пристало бы доказать, что она достойна стать императрицей. – Ледяные серые глаза смотрели на меня в упор.

«Пятачок! Неси ружье!» – закричала совесть. «Нет, тут не ружье нужно, а Авада Кедавра!» – вздохнула я, пытаясь нащупать рукой несуществующую волшебную палочку.

– И мы хотим, чтобы она доказала это прямо сейчас! – закончил свою мысль «длинно... уий», по уверениям газеты, гад. Нет, под петицией я явно подписываться не буду!

Глава 4

«Коламбия пикчерз» не представляет...

В этот момент я поняла, что меня действительно уже успели полюбить, причем не на жизнь, а на смерть. Остальные гости радостно поддержали инициативу. Вот сволочи! Ничего, я им еще припомню... А если забуду, что припомнила, то снова припомню. Надеюсь, что это будет кулинарный конкурс. Я мысленно составила меню. Первое блюдо – суп-харчок. На второе – салат «Греческая сморковница», а на третье – капучино с пеночкой. Высота пены зависит от обилия моего слюноотделения.

Мой супруг посмотрел на эльфийского короля таким взглядом, от которого мне почему-то захотелось отойти в сторонку, чтобы меня не забрызгало кровушкой.

– О каком обычае идет речь, Гаэль? – спросил мой муж, улыбаясь недоброй улыбкой. Его желтые глаза встретились с холодными серыми глазами, но эльф оказался не робкого десятка. Мне знаком этот взгляд. Беги, остро...уй или длинно...уй. И не просто беги...

– Вы наверняка забыли, но я могу напомнить... – тихо произнес король эльфов с неприязненной улыбкой. – Невеста, если она не является особой королевских кровей и не относится к знатному роду, должна пройти испытание Подземельем. Если невеста не проходит его, то, увы, его величество будет вынужден присмотреть себе другую красавицу в надежде, что ей повезет больше. Вы согласны со мной, господа?

Сытый народ, который еще до конца не отошел от позорной гибели гномьего цирка по вине голодного дракона и которому, судя по всему, для полного счастья не хватало только кровавых зрелищ, радостно закивал и одобрительно захлопал. Вот зря я смеялась над некоторыми конкурсами. Сейчас бы я с удовольствием перекатила бы яйца по штанине этой эльфийской гадины при помощи прицельного удара коленкой.

«С криком «ки-я-я» ударом ноги...» – начала совесть, но закончить так и не успела.

Я почувствовала, что кто-то дергает меня за подол платья. Я обернулась и увидела тощенького старичка в мантии, похожей на мантию звездочета. То, что на первый взгляд показалось звездами, оказалось неряшливыми заплатками.

– Извините, пожалуйста. Я тут собираюсь вызвать в этот мир древнего демона Хаоса и Разрушения... У меня не хватает крови нецелованной венценосной девственницы. Понимаю, что сейчас не самый удачный момент, но не могли бы вы поделиться капелькой своей крови... Я дико извиняюсь, что подхожу к вам с таким вопросом... Боюсь, что если вам придется сейчас отправиться в Подземелье, то у меня такой возможности уже не будет... – вздохнул дедушка, доставая какой-то ритуальный кинжал и склянку.

– Ты опоздал... – мрачно выдала я, глядя на острое лезвие.

– Нечестивица, – тихо и спокойно сказал святой человек, который решил устроить апокалипсис всемирного масштаба, растворяясь среди гостей.

Мало того, что меня хотят отправить в незабываемое путешествие по местным достопримечательностям без экскурсовода, так еще и собираются растащить на ингредиенты. Может быть, сразу завещание написать... А что? Правый глаз, если таковой останется цел, я завещаю... Но ход моих суицидальных мыслей перебил голос моего дражайшего супруга.

– Хорошо, если вам необходимо убедиться в том, что моя избранница достойна стать императрицей, то она участвует в этом представлении. Правда, ей необходимо некоторое время на подготовку. Примерно полчаса. И я хочу с ней попрощаться... Мало ли что... – улыбнулся мой супруг как ни в чем не бывало.

Смысл его слов дошел до меня не сразу. Я ожидала, что он тут же вызовет наглеца на дуэль и эльфийская сволочь умрет от переизбытка свинца в организме или упадет на нож «всё

восэм раз», но меня спокойно отдают на растерзание неведомым тварям в отмеченном крестиком на карте Подземелье на потеху скучающей публике. Похоронный ансамбль «Веселые нотки» выдул торжественный марш, а собственные зубы выстучали тревожную барабанную дробь.

– Ну разумеется... Это так трогательно... – вкрадчиво произнес эльфийский король, впиваясь в меня холодным взглядом. – Согласитесь, было бы обидно, если влюбленные не смогли бы уединиться напоследок.

«Пасть порву, моргалы выколю...» – Моя совесть сделала «козу», косясь в сторону эльфа. Но мой супруг абсолютно спокойно повел меня в сторону дворца.

– Ты че, офигел? – прошипела я. – Я на такие конкурсы не подписывалась! Мог бы меня спросить, хочу я или не хочу лезть в какую-то дыру! Хотя зачем спрашивать? Ответ очевиден и лежит на поверхности! Да лучше я пройду все конкурсы Джио, пусть даже мне придется обгрызать огурец, зажатый у тебя между ног, и надувать шарик ягодицами! Я даже готова попой порвать газетку у тебя на коленях, если предыдущих конкурсов окажется мало...

– Успокойся! – Мой муж прижал меня к себе. – Все будет хорошо... Тебе вообще не о чем волноваться!

– То есть я так, прогулочным шагом, с задорной песенкой, размахивая корзинкой с пирожками и нюхая цветочек, прогуляюсь по каким-то катакомбам? – истеричным голосом заявила я, чувствуя, что у меня глаз начинается дергаться от нервных переживаний. Еще бы, не каждый день тебе пытаются сорвать свадьбу!

Мы вошли в мою комнату, плотно закрыв за собой дверь. Зашторив окна и проверив защелку на двери, мой дорогой супруг коротко сказал:

– Раздевайся!

Я встала как вкопанная, с удивлением и легкой издевкой глядя в глаза своему суженому.

– Супружеский долг. Исполняется в первый и последний раз! – торжественно объявила я. – погоди, я сейчас найду какой-нибудь жалостливый медляк на телефоне, чтобы там обязательно присутствовали слова «В последний раз», порыдаю немножко, а потом приступим... Если я буду иногда сморкаться в простыню, ты не обращай внимания. Это от переизбытка чувств...

– Снимай платье! Быстро! И туфли! И фату! Все с себя снимай! – прошипел мой супруг, больно схватив меня за руку. – У нас мало времени!

– Так что, обойдемся без прелюдии? – Я вскинула бровь. – Ну что ж... Тоже вариант... Мне сейчас начинать стонать или позже, имитируя безудержный порыв страсти? Ай... ай... оу... оу... о да... о да...

На меня посмотрели таким взглядом, что сразу стало понятно, что мои шутки неуместны.

Я, шмыгнув носом, медленно начала откреплять фату, разуваться и пытаться расшнуровать корсет. Императору пришлось помогать мне, поскольку перетянули меня, как вареную колбасу. Ну слава богу! Я снова могу вздохнуть полной грудью. Осталось только нижнее белье. Я помялась босыми ногами на полу, чувствуя, что не так я представляла себе первую брачную ночь с любимым человеком. Его величество тоже стал быстро стягивать с себя камзол, сапоги, штаны... Почему-то столь демонстративное и отнюдь не романтическое раздевание пусть даже законного супруга меня смущало.

– Стой смирно! – заявил мой благоверный, глядя мне в глаза.

– Супер! Не знала, что ты любишь ролевые игры. Ладно, представим, что я – бревно. Давай, гимнаст, отработывай свою программу-минимум! – выдала я, скрестив руки на груди. – Только, чур, без допинга, а то я тебя дисквалифицирую! Если бревно тебя не возбуждает, то давай я прикинусь деревом. Ну что, мой дорогой дятел, вперед...

– Не ёрничай! – спокойно сказал мой муж, рассматривая меня, словно пытаясь запомнить напоследок. – А теперь повернись ко мне спиной.

«Избушка, избушка! Встань к лесу передом, а ко мне задом!»

– Ты что там, мерки снимаешь? – спросила я, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. – Только я прошу, чтобы программу моих похорон составлял Джо. И конкурсы туда включить обязательно! Чтобы живые позавидовали мертвой!

– Платье давай сюда! – сказал за моей спиной недовольный женский голос. Я вздрогнула от неожиданности. Я медленно повернулась и увидела... девушку. Блондинку. Кого-то она мне напоминает... Мельком взглянув в зеркало, я поняла, что это я.

«Заяц – волк, заяц – волк... За-а-а-яц... Во-о-о-olk!» – выдала совесть, недоумевающая от подобного расклада. «Копипа-а-а-аст», – ответила я.

И где это он умудрился взять мое нижнее белье? Ах да, шкафчик-то открыт. Понятно... Правда, трусы задом наперед надел, но ничего страшного. Так тоже можно...

А грудь у меня ничего... А вот над прессом нужно поработать... Конкурс двойников Сими объявляется открытым и тут же закрывается. Ура! У нас есть однозначный победитель, который получает в награду свадебное платье с плеча оригинала.

Я молча протянула платье. Она бросила его на пол и стала натягивать снизу, как штаны.

– Шнуруй! Только не сильно, чтобы я дышать мог... ла... – заявил мой двойник, поправляя светлые волосы. – Отлично!

Туфли подошли идеально. Фату мы прикололи наспех.

– Теперь твоя очередь, – заявила моя сестра-близнец с милой улыбкой, бросая мне мужскую одежду.

– Что значит, моя очередь? – произнесла я, недоуменно глядя на белый камзол.

– А вот что значит! – заявил мой двойник и щелкнул пальцами.

Я почувствовала, что мое тело начинает немного видоизменяться... Ну как немного... Как в страшном сне, на ногах полезли волосы, грудь уменьшилась до минус первого размера, не говоря о некотором дискомфорте ниже пояса. Я посмотрела на себя в зеркало и увидела точную копию своего мужа в женском нижнем белье, с крайне обескураженным выражением лица.

– Ты не говорил, что у тебя шрам от аппендицита... – простонала я, не узнавая своего голоса. – Это заклинание? Его можно снять, если что? Понимаешь, у меня уже паранойя на почве видоизменения облика наблюдается. Все симптомы налицо...

Я почесала гладко выбритый подбородок.

– Заклинание действует до тех пор, пока его не снимут, – покачала головой моя сестра-близнец. – А снять его кому-то, кроме меня, практически невозможно. Главное – води себя хорошо. Никто... Я еще раз повторяю, никто не должен знать о том, что я – это ты, а ты – это я. От этого зависит наше будущее... И будущее империи. Будь хорошим мальчиком... И жди моего возвращения. Я быстренько...

– Ты что, собираешься устраивать мясорубку в моем свадебном платье? – в ужасе спросила я, вспоминая, чем отстирывается кровь. И отстирывается ли она вообще...

– Да по фигу! – отмахнулась моя близняшка, поправляя грудь. – Могу голым! Это будет гораздо интереснее! Да ладно, не делай такое лицо. Я пошутил.

Через пять минут я была одета или одет. Я еще не поняла, как правильнее... В зеркале отражалась красивая пара. Теперь у меня сложилось ощущение, что наконец-то мы выглядим как классическая пара, томящаяся в коридоре провинциального загса, под неусыпным взглядом счастливых родственников с говнозеркалками.

Жених с потерянными и офигевшим лицом и невеста с суровым и жестким взглядом волчицы, мол: «Куда ты, милый, с подводной-то лодки деваться собрался на девятом месяце плаванья?»

Невеста подняла руку, и в ней появился меч в ножнах, которые она пристегнула к поясу. Сима, это дурной сон... Сима! Проснись! Сима-а-а-а! Ты посмотрела комедию, где парочка

поменялась телами, и решила вздремнуть. Теперь тебе снится полная бредятина, рэндомно сгенерированная воспаленным мозгом и богатым воображением.

– На выход. – Меня пихнул в бок острый локоток. Господа подкаблучники, ваши стройные ряды временно пополнились новой особью. Я поплелась вслед за своим дублем, понимая весь глубинный смысл поговорки о плохом танцоре.

Мы вышли в парк, где гости ждали нас с нетерпением. Вид невесты в свадебном платье с мечом сильно воодушевил зрителей. Эльфийский король подошел к моей копии, а потом надел на шею амулет.

– Это для того, чтобы мы могли насладиться твоими подвигами. Ваше величество, – сказал он, обращаясь ко мне, – не могли бы вы приказать принести самое большое зеркало!

Ага, тебе плазму на сколько дюймов? Может быть, тебе потом на флешку сбросить наше хоум-видео? Для личного пользования...

– Принесите зеркало, – как можно спокойнее сказала я, делая взмах рукой. Мой двойник едва заметно кивнул мне.

И вот четверо слуг тащат огромное зеркало в вызолоченной раме. Легким движением руки превращается зеркало в огромную плазму, транслирующую онлайн прохождение увлекательной игры «Подземелье».

– Поставить здесь, – приказала я, указывая место. – Итак, всем видно? Повтора не будет.

Внезапно мой двойник, заливаясь слезами, бросилась мне на шею. Я неловко ее обняла, чувствуя, что это явно не просто так.

– Не перегибай палку... – прошептала она мне на ухо, делая вид, что целует. – Здесь друзей нет... Лучше сиди и молчи...

Как бы трагично со стороны это ни выглядело, на моей душе было спокойно. По крайней мере, отдуваться буду не я. Мне принесли кресло, в которое я уселась, широко расставив ноги. Все-таки сейчас я выгляжу как мужчина, поэтому и сидеть мне нужно соответственно. Эльфийский король подошел к моей «невесте» и положил руку на ее медальон.

– Ты там с руками поосторожнее, если запасных в комплекте нет... – заметила я, представляя, что бы я произнесла на месте супруга, чью жену прямо на свадьбе пытается облапать свидетель.

Медальон на шее дернулся вверх, преодолевая законы гравитации, и после ослепительной вспышки мой двойник исчез здесь, чтобы появиться в зеркале.

«“Коламбия пикчерз” представляет... Просим отойти от экрана беременных животных и нервных детей. Фильм основан на реальных событиях. Режиссер – Гаэль Ушастая Сволочь... В главной роли – Сима, будущая императрица... Триллер «Подземелье»... Все деньги, полученные путем кассовых сборов, пойдут на возможное лечение режиссера или оплату пенсии по инвалидности...» – прогундосила совесть, предвкушая незабываемое зрелище с моим участием. «Эльф-инвалид, живущий тысячу лет, получающий ежемесячное пособие от государства? – возмутилась я. – Да мы тут всю жизнь ему на пособие работать будем! Вот это понимаю – проклятие до седьмого колена!» «Тогда на торжественные похороны...» – вздохнула совесть. «Это мы мигом! Я еще и спою на похоронах...» – радостно закивала я. «На похоронах не поют!» – строго сказала совесть. «На этих можно!» – твердо сказала я, наблюдая за собственными похождениями со стороны.

Виртуальная Сима тем временем очутилась на каких-то развалинах. Поправив грудь, достав меч, невеста двинулась в сторону входа. Какой-то голос, похожий на гроулинг, а в простонародье именуемый «голосом из прямой кишки», пафосно и грозно заявил:

«Смертная, осмелившаяся нарушить мой покой, я загадаю тебе загадку, которую ты должна отгадать. Если ты ее не отгадаешь, то...»

«Сима» сплюнула на землю, а потом с ноги открыла дверь, так и не дослушав ни о возможном наказании, ни загадку, ни подсказку, ни отгадку. Зрители пришли в полный восторг,

краем глаза посматривая на меня, мол, крепись мужик. Тем временем «Сима» достаточно резво стала спускаться по торчащей откуда-то из-под земли лестнице без перил, снова поправляя грудь. Все-таки корсет нужно было затянуть чуть потуже, а то такими темпами я стану «Свободой, ведущей народ на баррикады», а на съемку топлес я не соглашалась. Первая приятная неожиданность ждала «Симу» прямо на спуске. Откуда-то сверху упал огромный камень, отломав кусок лестницы прямо перед носом героини. Облако пыли рассеялось. «Сима», успевшая отскочить в сторону, прокашлялась и трубно высморкалась. Теперь я знаю, что значит «бить соплю оземь». Мою репутацию уже не спасти... Перепрыгнув через пропасть и продолжив спуск, белая фигура очутилась в большом зале, увешанном паутиной. Прямо как свадебные декорации, порожденные извращенной фантазией Джоу. Из всех щелей стали выползать пауки размером с откормленного добермана. Их было около двух десятков. Радостно чавкая челюстями (видать, оголодали с момента последнего мезальянса), они направились в сторону «свежей девчатинки». В этот момент я поняла, что на этом уровне я бы зависла надолго. Если не навсегда. Максимум, на что я была бы способна, – с криком «Ёпрст!» героически сдать стометровку и торжественно умереть под грустную музыку. Но мой супруг, который временно исполнял мои обязанности, пока я исполняла его, щедро награждая пинками пауков, которые явно не ожидали такой наглости, спокойно двинулся дальше. В следующем зале на «Симу» навалилась груда костей, на поверку оказавшаяся толпой скелетов. К такой унылой игре, как эта, я бы даже не стала ключ искать на просторах Интернета, а снесла бы ее с последующей чисткой реестра. Удары мечом следовали один за другим. Теперь противникам оставалось только собраться если не с духом, то, по крайней мере, с мыслями, ибо сложиться снова в ходячее пособие по анатомии у них просто не было шансов. Одноногий, костлявый и очень несчастный бедолага, прыгая среди запчастей, тщетно искал свою ногу, примеряя первые попавшиеся косточки. Душераздирающее зрелище. «Сима» медленно подошла к нему и с одного удара отрубила ему вторую ногу. Надеюсь, пособие по инвалидности ему платить не придется! Подув на прядь волос, прилипшую к лицу, мой двойник двинулся дальше. Третий зал напоминал декорации к фильму «Чужой». По всем стенам висели неаппетитные коконы, которые тут же зашевелились, стоило моей героине войти. Как только первый кокон, истекая слизью, надумал лопаться, сразу стало понятно, что вылупиться он уже не успеет. Весь родильный дом неведомых чудовищ был объят синим пламенем.

– Ваше величество, – тихо сказал мне эльфийский король, – вы не говорили мне, что ваша супруга знакома с магией...

– Она у меня еще та затейница... – ответила я, решив не давать поводов для продолжения разговора.

После третьего зала последовал четвертый, где в кромешной темноте, освещаемой лишь тусклым светом амулета, к моему двойнику потянулись какие-то мохнатые лапы. Одной из них, перед тем как навсегда получить автономию от невидимого зрителя тела, удалось немного стянуть корсет, обнажив правую грудь. А ну быстро заправил все на место! Мы тут не порнофильм снимаем! А вдруг его будут смотреть дети?

Обтерев кровь с меча белоснежным подолом, «Сима» поправила корсет, натянув его почти под горло. Вот! Так намного лучше! Вперед! Подойдя к двери, на которой было изображено выпуклое лицо какого-то демона, «Сима» остановилась. Лицо стало медленно вытягиваться, разрабатывая свой челюстной аппарат. Открыв рот, чтобы выдать какую-то хитроумную загадку или задачку для пятого класса, оно тут же получило удар коленкой в челюсть, и теперь в следующий раз, когда ему захочется с кем-то поговорить, ему придется для начала посетить стоматолога, а возможно даже и травматолога. Никогда я еще не видела столь универсальной отгадки! Дверь со скрипом открылась, и моя героиня очутилась в пятом зале.

– Сколько еще залов там осталось? – нетерпеливо спросила я, обращаясь к сади-сту-тамаде, который стоял рядом, разинув рот от изумления.

– Мм... По-моему, это последний! – с некоторым сожалением выдохнул эльфийский король. – Ваша будущая супруга неплохо справляется...

Ага, ушастый, еще скажи, что она побила рекорд по скоростному прохождению данжона. И по очкам...

В пятом зале на моего двойника навалилась куча всякой разнокалиберной нечисти, разглядеть которую было почти невозможно. Но как навалилась, так и слезла. Причем за считанные минуты. Перешагивая через обезображенные тела и добивая мечом тех, кто еще подавал какие-то признаки жизни, мой двойник взглянула по сторонам и, не обнаружив перехода на следующий уровень, достала амулет. Амулет засветился, и все застыли в ожидании, когда прямо здесь материализуется та, о которой еще минимум три дня будут складывать легенды. Мы прождали минуту, потом вторую, но никто так и не появился. Одного взгляда на зеркало стало понятно, что тело успешно покинуло полосу препятствий, но при этом его точное местонахождение определить не удалось.

– Это так задумано? – спросила я, сощурив глаза, обращаясь к побледневшему эльфийскому королю. Судя по выражению его лица, ответ был очевиден. Белка из «Ледникового периода» с поникшим взором и дрожащим веком после потери желудка выглядела намного более жизнерадостно и оптимистично, чем мой оппонент. – Хорошо, сформулирую иначе... Кто-нибудь ранее проходил это испытание? – спросила я, чувствуя, что теряю над собой контроль.

«Я бы этому дяде с большими ушами уши-то пооткрутил!» – выдала совесть, и я тут же с ней согласилась.

– Я не располагаю подобной информацией... – прошептал тамада-самоучка, пятясь в сторону растерянных гостей.

– Слушай, мой дорогой друг, – сказала я, обращаясь к эльфу, просто выходя из себя, – если в течение тридцати минут ее здесь не будет, то в первую брачную ночь тебе придется ее подменить! Усек?

Угроза подействовала так, словно я пообещала ему пытки каленым железом.

Офигеть! Надеюсь, что с моим супругом все хорошо... Да лучше бы я туда пошла, а он бы меня потом спасал... Мне же теперь ничего не остается, как ждать его возвращения. Сразу перед глазами земельками кадры из фильма «Хатико».

«Как Пенелопа – Одиссея», – выдала совесть, крайне обеспокоенная текущим положением дел и тел. «Как Кончита – Резанова», – мрачно ответила ей я. «Кончита ждала Резанова тридцать пять лет!» – драматическим голосом заметила совесть. Вот тебе и похищение невесты...

Монитор внезапно потух и превратился в обычное зеркало, в котором отражался сидящий на кресле император с таким выражением лица, что все присутствующие поспешили сделать несколько шагов назад. Вот это я вляпалась!

Глава 5

Тому, кто меня найдет, или Карательная кулинария

Сразу вспомнился мультик про Винни-Пуха, особенно фраза: «И они посидели еще, и еще...» Время тикало, но лимит чудес на сегодняшний день, очевидно, был исчерпан, а добрая крестная фея, изначально предназначенная для разруливания подобных проблем, судя по всему, взяла отпуск за свой счет, а то и вовсе уволилась по собственному желанию.

– Торт выносить? – тихо прошелестел мне на ухо слуга. – Он уже почти испортился...

– Пока нет... – машинально ответила я, втайне надеясь, что прямо сейчас перед нами предстанет рассерженная невеста в окровавленном и порванном платье, но увя...

Я молча посмотрела на инициатора всего этого безобразия, который сделал вид, что он тут вообще не при делах, и вспомнила свою подругу Машку, которая где-то в том мире занимается юридической практикой по брачным вопросам. Настало время «Часа суда», и я, ее ведущая, Серафима Тимчик. По-моему, я осталась при своей фамилии, если память мне не изменяет.

– Итак, – выдала я, нарушая затянувшуюся тишину, – де факто и де юре моя избранница прошла испытание. Вы с этим согласны?

Гости поспешно закивали. Ага, попробуй тут не согласиться...

– То, что по окончании испытания в момент перехода случилось что-то непредвиденное, – я злобно зыркнула на эльфийского короля, – вы тоже прекрасно видели? Отлично. Эта девушка юридически продолжает считаться моей невестой, ибо выполнила все условия, поэтому объявляю награду...

– За ее голову? – как-то совсем невежливо перебил меня какой-то вусмерть пьяный гость в шляпе а-ля Безумный Шляпник и в костюмчике от Че Занаха, опрокидывая в себя бокал. Все посмотрели на него так, словно мысленно уже попрощались с ним и в уме подсчитали, по сколько придется скидываться на похороны и на поминки.

– Нет, за все тело целиком. Живое и здоровое... – терпеливо уточнила я, глядя на себя в зеркало.

– А полцарства и руку в придачу? – не отступал нахальный гость, наливая себе следующий бокал «с горкой». Вокруг особо дотошного товарища образовалась зона отчуждения, приблизительно равная радиусу поражения. Я поняла, что авторитет местной монархии начинает медленно, но верно падать в пропасть. Запахло революционными настроениями и общегосударственной смутой. А инициатор этого безобразия потом еще в учебник истории войдет, если мятеж закончится удачей. Да и тамада-самоучка эльфийской наружности тоже заслуживает наказания. Тюрьма и пытки в таком случае могли бы вызвать нежелательные осложнения с капризным, злопамятным народом... Но наказания они заслуживали определенно...

– Торт выбрасывать? – прошептал слуга, понимая, что сейчас за такой вопрос, особенно при сложившихся обстоятельствах, он может легко променять этот свет на тот, по крайне хреновому курсу.

– Внести шедевр карательной кулинарии! – с гаденькой улыбочкой приказала я слугам, которые тут же вкатили торт, который, согласно инструкции, должен был быть съеден несколько часов назад. Как по мне, так лучшее средство от депрессии – тортик. Не верите? Записывайте. В период глубокого личного кризиса идете в магазин и покупаете самый старый и поникший тортик по уценке с уже истекшим сроком годности, тащите это чудо домой. Помолвившись перед едой... Хотя нет! Это же не грибы, купленные у бабушки вдоль трассы? Вдохнув и тут же выдохнув, начинаете его поглощать... Я вас уверяю, что скоро все ваши проблемы, которые до первого урчания в животе казались вам неразрешимыми и глобальными,

уйдут на задний план. Переосмысление всех ранее существовавших ценностей гарантировано. Я посмотрела на эльфа, у которого, судя по его выражению лица, очень много проблем, и решила ему помочь немного отвлечься.

На тележке, впрягшись, словно бурлаки на Волге, несчастные слуги ташили оплывший многоярусный торт на последнем издыхании, который приготовили из расчета на сотню гостей. Не пропадать же добру? Я девушка экономная, поэтому за неимением свинки на убой решила скормить торт в добровольно-принудительном порядке двум «отважным и бесстрашным» гостям, которых иначе как свиньями не назовешь.

– Итак, господа, не желаете ли отведать? – поинтересовалась я. – Это я к вам обращаюсь, мой не в меру разговорчивый друг, и к вам, мой дорогой массовик-затейник. Приступайте.

– Нет! Я категорически отказываюсь! – гордо сказал ушастенький, сложив лапки в позе Наполеона. – Я буду сопротивляться...

– Сопротивление приравняется к государственной измене. Или ты рассказываешь все как есть, или будешь кушать торт, – сказала я, жестом подзывая стражу.

– Я ничего не знаю! – с видом оскорбленной добродетели заявил мой ушастый оппонент. – Мой народ поднимет восстание, если со мной что-то случится!

– Восстание за то, что гости не ушли голодными с несостоявшейся свадьбы? – улыбнулась я. – Ты сам-то понял, что только что сказал?

По моему знаку стража оцепила место проведения конкурса, поэтому беднягам ничего не оставалось, как есть. Теперь я понимаю, что означает «сладкая месть».

Первые четыре куска ушли, как дети в школу. На пятом куске на лицах участников конкурса появилась некоторая степень отвращения. На шестом куске появились едва скрываемые рвотные рефлексy, седьмой кусок норовил вернуться обратно в тарелку, но его усиленно пропихивали в сторону желудка, морщась и надувая щеки. Темп поедания сладкого заметно снизился, что меня, как радушную хозяйку, очень огорчило...

– Ну что ж вы сидите и ничего не едите? – Мне вспомнилась моя мама, принимающая гостей. Я никогда не понимала, почему мама спешит накормить гостей до состояния «ты заходи, если что...», теперь, кажется, начинаю понимать...

На восьмом куске особо разговорчивый вмиг протрезвел, взмолился о пощаде и упал на колени, обливаясь слезами и размазывая крем по лицу, но я была неумолима. Судя по моим наблюдениям, до конца пытки оставалось около десяти – пятнадцати кило, а участникам конкурса оставалось только сплевывать в рукав.

– Ну как же так? Неужели со свадьбы гости должны уйти голодные? Непорядок! Кушайте, гости, кушайте всласть... – заявила я, откидываясь на спинку кресла. – А что не доедите сегодня, всегда можно доесть завтра...

Н-да... Мой супруг за такое меня по головке не погладил бы... Ну а что мне оставалось делать? Не казнить же и не пытаться их? Я тут, как могу, поддерживаю авторитет местной диктатуры, поэтому пусть не обижается!

Мое предложение выдавило скупую эльфийскую слезу. Пусть радуется, что торт готовила не я. А то есть у меня предчувствие, что моя кулинарная книга будет автоматически внесена в местный уголовный кодекс.

«Мышки плакали, кололись, но ели кактус», – равнодушно выдала совесть, созерцая мучения сладкоежек. «Эльф мучился и стонал, но проталкивал в себя торт!» – злорадно заметила я.

Размазывая крем по тарелке, со скорбным лицом, как веган на шашлыках, эльфийский король, бросая на меня взгляды, исполненные ненависти, но с еще большей ненавистью глядя на торт, лениво ковырял его ложечкой. До конца пытки оставалось приблизительно девять килограммов. Его помощник старательно ел, надув щеки, как хомяк.

«Там бедный эльф над тортом чахнет, там странный дух, просрочкой пахнет...» – заметила совесть, приносясь.

– Если уже так получилось, – выдавил из себя Гаэль, расстегивая камзол, потому как пуговицы на животе стали отрываться по одной. – Я осознаю, что сам не ожидал такого конца испытания... Мы все заинтересованы в сильной империи... А жениться на какой-то мутной певичке – это, на мой взгляд, слишком опрометчиво... Вот и решил проверить, могу ли я назвать ее своей императрицей.

– Ты кушай, кушай... Все, что не доедите, я заверну с собой, – заявила я, крайне оскорбленная подобными высказываниями, – и проконтролирую, чтобы вы его съели в обязательном порядке. Правда, торт будет уже не совсем торт, но ничего страшного. Вам-то какая разница?

Пока избранные гости усиленно дегустировали шедевр кулинарного искусства, вызывая животный ужас у всех присутствующих, у меня появилось немного времени поразмыслить над произошедшим. Особо любопытный и разговорчивый сошел с дистанции прямо под стол, корчась в адских муках. Его унесли, оставив бедного эльфа наедине с приблизительно семью килограммами бисквита и «подгулявшего» масляного крема. Эльф кончился раньше, чем тортик... Нет, он вроде бы и не умер, но в то же время признаки жизни, которые он подавал, многими эскулапами могли быть сочтены за предсмертные конвульсии. Обмазанный кремом, схватившийся за живот, он уже не выглядел столь пафосно и отважно, как раньше.

– Если я узнаю, что твоей вины, Гаэль, тут нет, то я лично пришлю извинения и тортик в качества моральной компенсации... – вздохнула я, глядя на посеревшее лицо оппонента. – Не этот, а другой... Чутьочку посвежее... Хотя пока он до тебя доедет...

Смотрю, что Джо что-то усердно записывает. Очевидно, в коллекции его конкурсов прибавился еще как минимум один.

– Джо, – обратилась я к орку, который тут же встрепенулся и краем глаза взглянул на торт. – Ты там конкурсы придумываешь?

– Да, ваше величество, – радостно ответил зеленый. – Мне очень понравилась идея...

– Записывай еще один! Конкурс на терпение, смекалку, скорость и, возможно, даже силу воли... Накормить всех гостей испорченным тортом, перекрыть все туалеты, оставить работающим только один... Записал? Отлично! – кивнула я, глядя, как эльфа грузят на носилки.

«Теперь на всех свадьбах страны!» – сделала анонс совесть. «Вот так рождаются традиции!» – вздохнула я, чувствуя, что тоже внесла лепту в культурную жизнь этого мира.

Пока я изображала гостеприимство, мне самой захотелось в туалет. Раньше этот вопрос не вызвал бы у меня такого острого чувства глубокого стыда, но в моем нынешнем облике это было сродни подглядыванию в замочную скважину с последующим разоблачением.

– Веселитесь, господа! – заявила я, шустро направляясь в сторону дворца. Где находятся покои моего супруга, я не знала, поэтому решила отправиться в свои. На подлете к собственной двери меня тормознули слуги, осторожно интересуясь, убирать ли свадебные декорации или нет. Я промычала что-то невразумительное, открывая дверь.

– Это же надо, невеста пропала прямо на свадьбе... – услышала я приглушенный голос за дверью. – А может быть, она сбежала? Как в тот раз и в позапрошлый... Она вообще склонна к побегам...

Ага, мне тут доморощенные психиатры уже диагноз поставили заочно...

Я подлетела к горшочку и, стараясь не смотреть вниз, неловко сделала свое мокрое дело, частично в горшок, а частично на пол.

«Журчат ручьи, слепят лучи, и тает лед...» – пропела моя совесть, понимая, что в тир со мной ходить не только бессмысленно, но и опасно. Теперь я знаю, что когда мужчине сильно хочется в туалет, тут не просто бег на скорость, тут еще и элементы биатлона. Бежишь, бежишь, а потом еще и прицеливаться придется! Господи, как же мне стыдно! Зря я согласилась на эту авантюру.

Подойдя к зеркалу, я взглянула на свой новый облик, чувствуя, что хуже ситуации и не придумаешь. Главное, что рассказать никому об этом не могу, ибо посыплется монархия ко всем чертям.

«Все, что нажито непосильным трудом...» – голосом господина Шпака заявила совесть, перечисляя достижения моего невесть где пропавшего супруга, за которого я, кстати, очень волнуюсь...

– Ваше недовеличество! Вам корона не жмет? Хотите фокус с разоблачением? – раздался голос откуда-то снизу. Я посмотрела под стул и увидела розовую крысу. Огрызок!

– Ты все видел... Не так ли, хвостатое чудовище? – скривилась я.

– Ну разумеется... Я целиком и полностью оправдываю название биологического вида... И могу всем рассказать о том, что произошло на самом деле. Согласись, это будет очень интересно! – заявила крыса, потешно потирая лапки.

– А ты знаешь, что бывает со свидетелями? Особенно с теми, которые тебя шантажируют? – зловеще поинтересовалась я, понимая, что если эта крыса меня еще не сдала с потрохами, то у нее есть причина, поэтому забивать ее насмерть тапочками было бы негуманно. А вот живительная клизма могла бы и помочь следствию...

– Я уже бегу рассказывать... Раз... Два... Два на хвостике... – начал финальный отсчет грызун, глядя на меня глазками-бусинками.

– Вперед и с песенкой! – отвернувшись я, понимая, что никуда этот засранец сейчас не побежит. Ему от меня что-то нужно...

– Глупая девочка, тебе не удержаться у власти. Ну протянешь день, два, три... Неделю от силы. И у людей начнут закрадываться подозрения... А дальше что? Что дальше? Революция? Мятеж? Обезглавливание... – Огрызок провел лапкой в районе шеи.

– Я так понимаю, что ты не свой гражданский долг тут собираешься выполнить, а выторговать что-то для себя в обмен за помощь и молчание, не так ли? – спросила я, наученная горьким опытом киногероев.

Благодаря голливудским фильмам и тупым злодеям, которые за три минуты до ужасной кончины начинают щедро делиться планами на будущее, объясняя недоходчивым зрителям, что, мол, хотел как лучше, а вся та бяка, что сотворил, – единственное средство достижения благородной цели, я была прекрасно осведомлена, что для начала стоит выслушать, а уж потом убивать...

– Валяй! – ответила я, присаживаясь в кресло. – Не стесняйся!

– Отлично, значит, слушай меня внимательно. Я помогаю тебе, а взамен ты просишь его величество снять с меня это проклятие! – заявил Огрызок. – Я специально вызвался добровольцем во дворец, дабы лично переговорить с императором.

– Ути бозецьки ты мой... – просюсюкала я, наклоняясь к животному. – Ты у нас, оказывается, не крыса... И кто же ты у нас? Злой дракон? Великий ученый-мазохист, который любил проводить эксперименты на себе? Супергерой, случайно укушенный крысой после того, как принял ванну из химикатов? Наследный принц? Румпельштильцхен? Древний демон? Кто же ты, мой розовый друг?

– Это секрет. Я на самом деле ничуть не крыса, хотя в этом облике пробыл уже достаточно долго... Итак, сделка? – спросил меня грызун, протягивая маленькую лапку. – Я помогаю тебе, ты помогаешь мне?

Несмотря на то что с крысами водить дружбу мне еще не доводилось, а этот экземпляр явно отличался «умом и са-а-а-абразительностью», я скрепя сердце пожала розовую лапку.

– А теперь сиди здесь и молчи. У тебя траур. Это вполне сойдет за объяснение. Назначь награду для приличия, но особо на нее не надейся! Я пойду в библиотеку, чтобы проверить кое-какую информацию об этой полосе препятствий... И не вздумай никого впускать, – заявил Огрызок.

– А если какое-то срочное и неотложное дело государственной важности? – поинтересовалась я.

– Я тебя умоляю, – закатил глаза и хмыкнул зверек. – Какое такое неотложное дело? Если будет сидеть под дверью и умолять об аудиенции, то скажи, что отказываешься принимать сегодня по вполне понятной причине. Если и завтра придут с тем же вопросом, то скажи, что эта проблема может потерпеть. Если послезавтра тоже подкатят с этим вопросом, то тогда придется принять. Главное правило – никому не говори и не намекай о том, что произошло, поняла меня? – сказала крыса, устремляясь в маленькую щель.

«Первое правило бойцовского клуба – не упоминать о бойцовском клубе!» – заявила совесть голосом Тайлера Дердена. Да, с именем Огрызок я слегка погорячилась...

Через двадцать минут моего нервного ожидания из щели появилась розовая крыса, таща за собой вырванный лист из какой-то книги. Да за такое любой библиотекарь отрывает сначала голову, потом руки, а в качестве особого наказания, не сравнимого по жестокости ни с чем иным, – отбирает потрепанную корочку читательского билета! А вот что приходится выслушать в этот момент от этих высококультурных людей интеллигентной профессии, можно потом смело использовать в «терках» со шпаной, засевшей на вечерний «сходняк» под твоим балконом на лавочке или уютно разместившейся на корточках в давно не мытом подъезде.

– А теперь слушай меня внимательно! Я облазил все стеллажи, перелопатил кучу макулатуры, пока не наткнулся на пару учебников по истории и сборник детских сказок. Расскажу по порядку, – сказал Огрызок. – Жил-был один король, у которого было трое сыновей...

– Класс! Младший – разгильдяй, оптимист и просто хороший человек, без вариантов... – заметила я, понимая, что речь идет о знакомом сюжете.

– Не перебивай! – грозно сказал крыс, встав на задние лапки. – Так вот, на чем я остановился? Ах да... Старшему сыну зачесалось жениться. И вместо того чтобы порадовать папика невестой благородных кровей, он выбирает какую-то крестьянку. За это он был лишен титула и званий, сослан туда, где волки срать боятся, где и помер в скором времени. Оставалось две попытки. Второй сынуля, недолго думая, решил жениться на какой-то дочке торговца по очень большой любви. За что его тоже вычеркнули из генеалогического древа и отправили навстречу приключениям, где он благополучно стал героем. Посмертно. Оставалась третья попытка. Был созван бал, дабы последний соплежуй смог определиться с выбором. На бал были приглашены принцессы и прочая знать в порядке убывания, поэтому ассортимент девушек на выданье порадовал бы любого, даже самого разборчивого ловеласа. Но не судьба... На этом балу он встречает красавицу, которая впоследствии оказалась нищей сиротинкой, без приданого и с кучей злобных некровных родственниц, которая, не иначе как чудом, раздобыла себе атрибуты успешности. Не выдержав троекратного позора, король отправился к колдуну. Мол, так и так, есть проблема. Требуется решение. Поведились отпрыски жениться на простолюдинках. Тут государство спасать надо, денег не хватает, военные связи укрепить бы не мешало, а эти оболтусы явно не головами думают, а чем-то другим. Колдун почесал бороду и тут же выдал гениальное решение. Мол, это не принцы виноваты, а прелестницы всякие, которые на голубую кровушку да на титул особо падкие. Дескать, надо уменьшить предложение, дабы не провоцировать спрос. А как это сделать? Каждая ведь мечтает примерить корону. В итоге думали-думали и придумали. Создали, так сказать, полигон, где будущая невеста неблагородных кровей покажет чудеса прыти и ловкости и в полной мере проявит свои таланты. Если выживет, то свадьба, а коли помрет ненароком – красивые похороны за государственный счет. И вправду, желающих стать принцессами заметно поубавилось. Сиротинка, узнав о предстоящем забеге, тоже куда-то смоталась даже не попрощавшись, прихватив, правда, все подарочки влюбленного идиота и парочку украшений, ей явно не принадлежавших. В итоге ее простили, а в городе после этого открылся центр помощи девушкам, которые хотят стать принцессой, который возглавила та самая сиротинка. Но благотворительность была явно нерентабельной,

поэтому в скором времени оное заведение благополучно переквалифицировалось в бордель. Вот и сказочке конец, а кто слушал и не записывал, тот будет сдавать экзамен мне лично, без права пересдачи.

Я слушала, разинув рот от удивления. Такой увлекательной сказки, сознаюсь честно, я давно не слышала.

– Так ты был преподавателем? А что преподавал? – хитро сощурившись, поинтересовалась я, сгорая от любопытства.

– Да, я был преподавателем. Предмет имеет посредственное отношение к нашей проблеме, – недовольно воскликнул Огрызок, пошевелив усами. – Итак, какой вывод сделан?

– Мм... Есть полигон для испытаний, которые, по идее, должны были остановить меркантильных девушек. Это раз. Его разработал какой-то колдун. Это два. Принцы – молодцы, а папашка-король – идиот, это три. Он явно не слышал про гемофилию и прочие приятные наследственные заболевания, несовместимые с жизнью... – заявила я, гордясь своими познаниями в медицине.

– А вот теперь послушай продолжение сказки... – улыбнулся крыс, разворачивая прихваченный листок из книги. – Как только этот милый обычай, смахивающий на естественный отбор, вступил в силу, число желающих стать невестой принца или короля резко уменьшилось по вполне очевидным причинам. Но... Не до конца. Уже прапрапраправнук того соплежуха из первой части решил порадовать своих родных «невестой из народа». Девочке быстро, в общих чертах, обрисовали главный свадебный конкурс, на что она согласилась без возражений. В итоге в назначенный день, в назначенный час красавица надела на себя амулет, очутилась там, откуда до нее никто не возвращался, но благодаря смекалке и хорошо развитой интуиции сумела пройти все испытания. О как! Когда она снова надела амулет на шею и появилась перед побледневшим от переживаний принцем, его венценосная родня, отдирая челюсти с пола, вынуждена была согласиться на этот мезальянс. «Значит, это возможно!» – именно с таким лозунгом толпа умниц и красавиц стала тренировать тело и дух ради вожделенной короны. Это немного смутило королевский род, ибо от желающих попробовать свои силы не было отбоя. Правда, история с той красавицей кончилась драматично. Ее отравили прямо на свадьбе, а принц, недолго погоревав, сделал правильный выбор, но это уже мало кого интересовало. И какой вывод следует?

– Если хотят отравить – отравят, это раз, а второй... Стоп! Ты же не хочешь сказать, что это место немного усовершенствовали, сделав так, чтобы невеста ну ни при каких обстоятельствах не вернулась обратно? – поделилась я вполне обоснованными предположениями.

– Чудесно. Твоя догадливость меня просто поражает! – сказал Огрызок, передавая мне в руки листочек. Пробежав глазами план-схему, увидев все залы с начертанными символами и отметками, я тяжело вздохнула.

– То есть чтобы найти своего мужа, мне придется самой отправиться туда и пройти все эти круги ада? – кисло сказала я, понимая, что от судьбы не уйдешь... Форт Буаяр мрачно закрылся на реконструкцию, выпустив на волю по требованию Гринписа весь членистоногий и хладнокровный реквизит на все четыре стороны без выходного пособия. Осталось только трусы поверх колготок надеть, простыню завязать, и мы полетим восстанавливать справедливость. В лучшем случае – обделаюсь легким испугом... Нужно сразу предупредить возможных противников, что у меня была тройка по физкультуре... Чтобы помедленнее за мной бежали.

Глава 6

Запах измены, или Мальчики по вызову

– Ладно, мой мохнатый сообщник, что ты предлагаешь? Я вижу несколько вариантов приблизить свой неизбежный конец... – выдохнула я. – Но у тебя, я так понимаю, есть план, как сделать это красиво и героически-пафосно?

– Было бы смешно, если бы у меня его не было! – обиделся Огрызок. – Для начала я сбегая в город по делам, заодно попробую раздобыть то, что нам нужно... А ты пока иди на второй этаж, третья дверь налево. Это твои покои.

Крыс исчез, снова оставив меня на растерзание совести и наедине с мрачными мыслями. Пока я брела на второй этаж, моя продажная совесть, которая еще недавно подначивала меня на гадости, теперь запела совсем иначе:

«Сима, ты бессердечная и жестокая девочка. А вдруг бедный эльфик умрет?»

«Что значит вдруг?» – пожалала плечами я, чувствуя себя исчадьем ада.

«Понимаешь, он отмучается, а потом, поскольку смерть была насильственной, станет привидением и будет бродить по замку, гремя цепями!» – возмутилась совесть.

«Скорее, стуча ложкой...» – хмыкнула я.

«Он будет приходить к тебе каждую ночь, сжимая в прозрачных руках тарелочку с тортиком, и жалобным голосом просить...» – грустным голосом начала совесть, явно вспоминая мультик «Кентервильское привидение».

«Добавки...» – перебила я, чувствуя, что подобными маневрами меня не пронять.

«А вот когда он будет рисовать пятна на полу красной краской...» – все так же вдохновенно продолжала совесть, но я ее немного поправила: «Коричневой краской... Много коричневых пятен, основная концентрация которых будет увеличиваться по мере приближения к санузелу...»

«...Тебе будет стыдно... Его смерть будет на мне! Молчаливый свидетель равносителен сообщнику...» – трагичным голосом подытожила совесть.

Я отмахнулась от нее, как от назойливой мухи, понимая, что так ему и надо!

Третья дверь налево открылась, и я почувствовала, что вхожу в святая святых. В комнате царил абсолютный порядок. На полке стояли книги, а на столе лежала стопка документов с пометкой: «На подпись». Я уже была здесь однажды, но после моего визита это уютное место требовало капитального ремонта... О! И стекло вставили... Молодцы! Из кабинета дверь вела во вторую комнату, где стояли кровать и два кресла у камина. Прямо обои для рабочего стола. Я проверила наличие санузла и, успокоившись, вернулась в кабинет, присев в кресло и закинув ноги на стол.

Время шло, а крыс все не появлялся. Да, плакала моя героическая идея отправиться на поиски супруга. В дверь постучали. Причем так неожиданно, что я невольно вздрогнула.

– Кто там? – автоматически спросила я, понимая, что сейчас я не очень готова к посетителям.

– Я! – тихо ответил голос. Под определение «я» подходит любой житель империи вне зависимости от пола, расы и возраста. Поскольку проводить мысленную переписку населения империи я не собиралась, то открыла рот, чтобы уточнить конкретнее. Не дожидаясь моей реакции, дверь открылась и на пороге возникла красавица брюнетка в белоснежном платье, распространяя запах духов «Красная Москва», который я сразу узнала, ведь точно такие же духи были у моей бабушки. Это оружие массового поражения воняло так, что даже бомжи выходили на следующей остановке, зажав носы руками, если в салон заходила бабулька, бла-

гоухающая «Красной Москвой». У меня невольно заслезились глаза... Мужчины не плачут! Но предательские слезы сами текли по моим щекам...

Красавица плавно подошла и положила руку мне на плечо. Опачки! Вот это номер! Я уже видела ее раньше при крайне странных обстоятельствах, в сопровождении моего дражайшего супруга, поэтому мои подозрения усилились стократно.

«Я даже не удивлюсь, если выяснится, что ваш муж тайно посещает любо-о-овницу!» – низким женским голосом управдома – друга человека заметила моя совесть. Мсье знает толк в извращениях... Неизвестно откуда появившийся внутри меня кошатущек стал использовать мое бедное сердце как когтеточку.

Рука, лежащая на моем плече, недвусмысленно намекала на то, что отношения между этой красавицей и моим пропавшим супругом явно не деловые...

– Мне очень жаль... – прошептала она. – Бедненький...

Меня словно громом поразило. Пока я, наивная, летая на крыльях любви, устремилась под венец, тут, оказывается, кто-то давно уже греет вторую половину кровати моего мужа, оставляя отпечатки своего макияжа и запах «Красной Москвы» на подушечке рядом. Я сразу представила картинку, где мой суженый и эта красотка спят в обнимку, прямо как на рекламе двуспальной кровати, похожей на аэродром, по 9999 рублей, которая висит рядом с офисом, где я работала уже минимум года три. За это время у «мужа» появились ветвистые рога, нарисованные маркером, сигарета во рту, а у «жены» большая грудь, нос, как у Бабы-Яги, и повязка на левом глазу. А судя по последнему апгрейду семейного счастья, у них явно не все в порядке, ибо мужик положил на жену свое, похожее на дубинку австралопитека, пушистое достоинство, прорисованное до мельчайших деталей...

В горле стоял ком, словно не запитая водичкой таблетка от головной боли. Воспаленное женское воображение начало работать на полную катушку. Внутренний браузер открыл сразу сто вкладок, завис и выдал знакомую всем надпись «Не отвечает» на странице «Мой муж мне изменяет». Эти голубки, очевидно, поругались, и он назло ей решил жениться на мне, чтобы отомстить, а потом осознал, что допустил страшную ошибку, и решил сбежать! Тогда на какой икс я тут поисково-спасательную экспедицию снаряжать собираюсь? Пусть бегают сколько влезет. А эту красавицу пора бы обломать, пока судьба посылает мне такую возможность!

– Оставь меня, старушка, я в печали! – ответила я, понимая, что у меня появился шанс положить... нет, не то, что смущало прохожих на картинке, а конец всем их шашням. Господи, да сколько этих духов она на себя вылила! Если бы у меня был хронический гайморит, то сейчас бы вы стали свидетелями чудесного исцеления... Минимум половину флакона! За что? Мои обонятельные рецепторы уже молили о пощаде и противогазе. Да она просто бактериологическое оружие массового поражения!

Брюнетка убрала руку с плеча и прижала мою голову к своей груди, которая больше моей на два полных размера! С таким ароматом это не измена. Это настоящий подвиг... Слезы безудержным потоком текли из моих глаз... Я была уже согласна за неимением противогаза и респиратора на прищепку для носа... Чего она добивается? Или она ждет, что я начну раздеваться? Ага, сейчас, сапоги сниму, и посмотрим, кто кого...

– Я же сказал, что я не в настроении... – прошептала я, понимая, что еще одна доза «Красной Москвы» – и я займу место в лазарете рядом с эльфийским королем. Мы будем скидываться, кто чем может, в одно ведро... Когда-то в юности, отдыхая в пионерском лагере, мы всем отрядом дружно отравились помидорами. Вместо купания и прочих развлечений мы страдали в позе эмбрионов. Наш «холерный барак» совсем затих, и лишь отдельные стоны напоминали, что в нем есть еще живые. Нас бы уложили в лазарет, но столько мест не нашлось, поэтому карантин объявили прямо на месте. Не хватало только заградительной ленты и людей в белых костюмах и противогазах, и можно было снимать очередную серию «Секретных материалов». Я оклемалась раньше всех и откровенно страдала от скуки. Гениальная мысль пришла

ко мне после случайного взгляда на ведро. С этим ведерком, шоркая тапочками по гулким коридорам корпуса, я радостно вломила в первую комнату, где на меня посмотрели десять бледно-зеленых лиц. Я подняла ведро, потрясая им, и заявила: «Скидываемся. Не стесняемся. Соседняя комната уже скинулась, теперь ваша очередь!» И люди действительно скинулись. Правда, до ведра не успел добежать никто...

Брюнетка оказалась понятливой, чем я думала, поэтому развернулась и медленно пошла в сторону двери. Выражение ее прекрасного лица ничуть не изменилось. Когда дверь захлопнулась, мне пришлось открыть окно, чтобы проветрить помещение. «Легкий шлейф изысканных духов» казался «вонючей дорогой смерти».

Я бросилась к кровати мужа. Сдернув одеяло, я стала, словно пылесос, втягивать в себя воздух в поисках намека на измену, но мне везде чудился этот убойный аромат.

Результаты обнюхивания получились неоднозначными. Я внимательно изучила подушки на наличие длинных черных волос и нашла. Неся добычу двумя пальцами, я чувствовала, что от подобной улики отмазаться новобрачному будет очень сложно! Ха! Теперь мне точно есть что ему предъявить! Больше улик я не обнаружила, поэтому, взяв со стола чистую бумажку, завернула добычу и спрятала в карман. Ему конец! Я готова была сейчас же броситься к эльфийскому королю, дабы поблагодарить его за то, что спас меня от столь неудачного и скоропалительного брака, но боюсь, что он еще не оклемался. Теперь мне было очень стыдно перед ним. Сам того не ведая, он попытался уберечь меня от этого ужаса, а я поступила с ним крайне несправедливо и жестоко.

От нечего делать я стала представлять себе семейную сцену, которая будет иметь место, как только мне удастся найти своего неблаговерного. Это было проще простого. Нужно было только подойти к зеркалу.

«Я знаю, что ты мне изменяешь!» – говорю я дрожащим от слез голосом. «Нет, что ты, я люблю только тебя...» – восклицает мой благоверный. «Не ври мне! Начинать семейную жизнь со столь наглой лжи, это просто ужасно!» – отвечаю я, едва сдерживая слезы. – «Я знаю о ней!» «Нет, дорогая, ты все неправильно поняла...» – начинает выкручиваться мой муж. – «Мы просто коллеги по работе!»

«Сима, ты веришь, что он действительно так ответит?» – скептически спросила моя совесть, слушая этот монолог в лицах в стиле Голлума. Ха! А она права! Лучшая защита – это нападение! Мое отражение нахмурило брови. О! Так намного лучше!

«Я все знаю про тебя и про нее! Не нужно мне ничего объяснять!» – заявляю я, срывая с пальца обручальное кольцо. Оно со звоном летит на пол и укатывается под кровать. «А ты думала, что я тут десять лет как дал обет второй девственности?» – заявляет мой супруг, поднимая бровь. Разговор зашел в тупик. Аргументов не нашлось.

Чтобы избежать подобной неловкой ситуации, я решила написать ему прощальное письмо. Вот спасу его и уйду в закат. Пусть он нюхает свою «Красную Москву»...

«Слышь ты, козел!» – написала я, но потом поняла, что это звучит как-то по-детски. Тем более слово «козел» намекает на то, что у него уже выросли рога... Нет, нужно начать как-нибудь ласково... «Привет, скотинка!» Ласково, тут ничего не скажешь. Пойдет! Пусть знает, что на момент написания письма в моей душе еще теплятся чувства. «Я знаю и про тебя, и про нее! Ты – говнюк...» Нет, нужно ласково! «Ты – говняшка, мерзавчик, ублюдושка...» Нет! Как-то слишком много любви получается... Пришлось зачеркнуть. «Я узнала, что ты мне изменяешь, и ухожу. Мне от тебя, негодяй, ничего не нужно! Подавись ты своей короной! Я не хочу тебя больше видеть! Иди с миром, но в задницу!» О как! Пронимает до глубины души! Я поставила жирную точку и подписалась: «Твоя БЫВШАЯ жена». А теперь осталось засунуть его в пачку бумаг на подпись. Берет он такой пачку, начинает подписывать документы государственной важности, а тут мое письмо лежит! Сюрприз!

И тут я услышала, как где-то в углу комнаты что-то зашуршало.

– Ты уже здесь? Похвально! – пропищал крыс, бочком вползая в щель. Он снова пришел не с пустыми лапами. – Ознакомься...

Я подняла крыса и посадила его себе на плечо, а бумаги, которые он принес, развернула и стала читать очень внимательно. Это были объявления! Первое объявление было от БО «ЗвездопАД».

Желание за пять минут! Без документов, без поручителей. Исполнение в день обращения! Как с нами связаться? Начертите круг (как указанный на схеме), расставьте свечи в указанном порядке и произнесите три раза название нашего предприятия. Наш сотрудник свяжется с Вами в любое удобное для Вас время...

Я взяла второе объявление, которое принадлежало БО «ЗагАДка».

Все еще ждете крестную фею? Пора брать судьбу в свои руки! Начертите круг (см. рис.), расставьте свечи, произнесите три раза «ВекторАД плюс», и мы выполним любое Ваше желание! Официальный договор и чек предоставляются! Рассрочка и отложенный платеж. Круглосуточно!

Третье объявление было более лаконичным. БО «Ты не Адин!» предлагало вот что:

У Вас проблемы? Срочно нужна помощь? Исполняем любое желание! Гарантия качества. Первым десяти обратившимся – второе желание в подарок! Нарисуйте круг (рядом нарисована какая-то пентаграмма), расставьте свечи в нужном порядке...

– И три раза произнесите название предприятия, – выдохнула я. – Ты меня что тут, на сделку с дьяволом склоняешь? В обмен на бессмертную душу?

– У тебя есть варианты получше? – пропищал мне на ухо Огрызок, щекоча шею своими усищами.

– Круто! И что мне просить? Верните мне моего мужа? – Я снова взглянула на пентаграммы, нарисованные в объявлениях.

– Нет, на такое они не пойдут. Пойми меня правильно, чем сложнее желание, тем меньше отсрочка платежа! – пояснил Огрызок. – Выбирай...

– А что означает БО? Благотворительная организация? – спросила я, понимая, что более бредового плана я еще не слышала...

– Держи карман шире! БО – это безответственное общество! – пояснил крыс. – Недавно закон вышел, что подобные фирмы, регистрируясь на территории империи, должны обязательно содержать слово «АД», дабы наивные дурачки знали, на что идут. Правда, желающих это не останавливает... Кстати, у тебя до полуночи еще есть время!

Я, не знакомая с особенностями заключения сделки с дьяволом, согласилась подождать до полуночи. Ну не приходилось мне раньше продавать душу!

– Может, лучше почку? У меня их, по крайней мере, две... – буркнула я, прикидывая, насколько потянет мой суповой набор.

– Я бы на твоём месте почками не разбрасывался, – заметил Огрызок. – Они тебе еще очень пригодятся...

– Конечно пригодятся... Я уже краем глаза видела, что ждет меня в Подземелье... – мрачно заметила я.

– Ты уже выбрала? – поинтересовался крыс, щекоча длинным хвостом мою спину.

– А где вызывать-то будем? – спросила я, поежившись, вспоминая все виденные фильмы с вызовом демона.

– Прямо здесь! – ответил Огрызок. – Но ты успокойся. Все будет отлично. Там есть парочка юридических тонкостей, которые очень понравятся юристу-экзорцисту. Так что за душу свою не переживай. Найдем и на них управу. Нам главное, чтобы желание выполнили, а потом будем судиться с ними до конца света...

– Перспективы радужные... Нам нужны свечи и мел... – заметила я, понимая, что добром это дело явно не кончится. – Слушай, а может, найдем какого-нибудь колдуна? Ну, чтобы душу не закладывать? Или к русалке обратимся... Есть у меня одна знакомая...

– Колдун будет тебя муржить несколько месяцев, отправит за каким-то артефактом, потом потребует, чтобы ты сама собрала ингредиенты, потом еще что-нибудь придумает... – заявил Огрызок. – А вот насчет русалки я не знаю. Никогда не пользовался их услугами.

– Давай попробуем, – предложила я, краем глаза поглядывая на объявления. – Совесть я еще могу продать, а вот душу как-то жалко... Вот как потом буду жить без души?

– Обычно. Живут же люди... – пропищал мой сообщник.

Мы спустились к морю, я провела рукой по воде и тихо позвала:

– Сафира...

Через пару секунд вынырнула голова с неудачным зеленым омбре. Только на этот раз у нее на голове были... хм... типа бигуди из спиралевидных раковин неведомого мне моллюска. Зубастый рот некрасиво улыбнулся:

– Кого я вижу! Ваше величество собственной персоной! А мне приглашение почему не прислали? Я, между прочим, такое платье с утопленницы сняла, что все бы закачались! И зелье у ведьмы прикупила, чтобы хвост в ноги превратить! А приглашение мне так и не дошло! Некрасиво как-то получается. Я, значит, выловила вам невесту, заколдовала, чтобы никто другой на нее не позарился, спасала ее по вашему приказу, а вы мне даже приглашение отправить не удосужились! Водоросли ей на уши вешала, мол, и то нельзя, и это нельзя... А вы мне так решили отплатить? Знаете ли, мне сейчас так хочется вам леща дать, что еле сдерживаюсь!

– Свадьба сорвалась... А за приглашения отвечал Джо... – вздохнула я. – Тут такое дело... Короче, я снова заколдована!

– Стерлядь... Сима, ты, что ли? – прищутив глаза, спросила Сафира. – Да чтоб меня снова в морской капусте нашли!

– Я... Только я тебя умоляю, никому ничего не рассказывай, – вздохнула я. Мое повествование заняло около двух минут.

– Тунец! – вынесла вердикт красавица. – А я-то думаю, почему такая тишина. Кстати, хотела попросить у тебя прощения за прошлый раз... До сих пор так неловко... Тут такое дело. Насчет трех желаний я сказала правду. А у нас строгий закон – три желания на одного человека в рамках программы «Оказание магических услуг населению». Раньше у нас была Золотая Рыбка. Вот она могла сколько угодно желаний выполнять... Правда, после того случая с наглыми и недовольными клиентами, когда пришлось пять раз все переделывать, она больше не практикует магию. Ее еще долго эти пенсионеры по судам таскали в корыте, мол, моральная компенсация им нужна за то, что разорвала устный договор в одностороннем порядке. Суд постановил, что заказчиком был дед, а поскольку желания исполнялись не его, а бабкины, старики сами изначально нарушили условия договора. В итоге решили пойти на мировую. Деду полагалось одно желание. В итоге он загадал: «Да чтоб я больше эту бабку не видел! Заколебала!» И ослеп. Суд посчитал, что желание выполнено, правда, Рыбку лишили лицензии и поставили всем «Исполнителям желаний» лимит. Недавно видела ее – чешуи на ней нет. Все никак отойти не может. Так что ничем, кроме совета, помочь не могу... А совет мой прост – делай как знаешь... Если хочешь, могу Годвина подключить...

– Нет! – хором заорали мы с крысой.

– Сима, делай что хочешь, но только не Годвина! Я тебя умоляю! – запищал Огрызок, но тут же зажал себе рот лапкой, словно только что сболтнул лишнего.

«Его пример – другим наука, но, боже мой, какая...» – красивым голосом продекламировала совесть. Если дело касалось этого ушлого старикашки недомага, то слово «скука» у меня сразу лишалось второй буквы и приобретало совсем другой смысл. Так сказать, с легким негативным подтекстом.

Я вздохнула, почувствовав себя пресловутым стариком, который затащил по судам бедную, несчастную Рыбку.

– А как насчет того, что с последним желанием у нас с тобой проблемки вышли? – хитро улыбнулась я в надежде, что мне удастся раскачать красавицу еще на одно желание...

– Желание исполнилось. Пусть даже не так, как предполагалось изначально, но исполнилось. Так что твой лимит исчерпан... Увы, мне очень жаль... – вздохнула русалка, идя на погружение.

– Пойдем, уже темнеет, – пропищал на ухо Огрызок. – Нам еще круг рисовать... А он обычно с первого раза мало у кого выходит.

Через час я, измазанная мелом, ползая на коленях, матерясь на все буквы алфавита, мечтала о гигантском циркуле, которым можно провести ровную окружность.

«Я рисую на асфальте белым мелом слово...» – пропела совесть звонким голосом. «На фиг!» – допела я, откровенно задолбавшись малевать этот круг. Все руки у меня были в мелу, ибо неудачные грани приходилось стирать вручную.

– Ладно, пойдет... – смиловился надо мной Огрызок. – Теперь еще один внутренний круг... И звезду внутри его. Только смотри не ошибись...

Поплевав на руки, сдув с лица прядь волос, я снова стала ползать по полу, вырисовывая каждую грань.

– Нормально. А теперь давай перерисовывай знаки. Смотри не ошибись. А то мало ли кто тут явится на наш зов... – зловещим голосом заявил крыс. – Ты вообще когда-нибудь кого-нибудь вызывала?

– Конечно! – ответила я, чихая. – Такси, диспетчера задач, врача и стриптизера на Машкин день рождения.

Правда, последнего вызывала всего один раз. Машка мне тогда говорит, мол, хочу такого, ну прямо как Веня Дизель. Я позвонила по объявлению, где был изображен мускулистый красавец, и изложила наши скромные требования. Через час к нам приехал Женя Бензин, который сразу сказал, что у него такое «погоняло» после того, как отработал на СТО пять лет. Женя Бенз походил на Веню Дизеля только лысиной. Коренастый, низкорослый, с татуировкой на правой руке и золотым передним зубом. К нам на помощь пришел любимый ЖЭК, который в тот вечер, решил провести внеплановые ремонтные работы на местной ЛЭП, предварительно обесточив весь район на три часа. Но мы не растерялись, откопав в столе фонарик. Свечек у Машки отродясь не было. С музыкой тоже было туго. Слава богу, у меня на телефоне была парочка подходящих треков. Это было просто феерическое шоу. Я помню, как блестел его зуб в свете фонарика, как Машка силилась прочитать надпись, выбитую безграмотным татуировщиком, а бедный мужик пытался станцевать нам стриптиз под «Энигму». Н-да... Классно тогда посидели... Разделся товарищ до носков и трусов. Дальше мы ему просто не позволили. Зато напоили чаем и угостили тортиком. Он даже деньги брать с нас не хотел, но мы их ему в носки засунули... Он так обрадовался. Теперь, когда видимся с ним, обязательно здороваемся...

– Сойдет для первого раза... – перебил поток моих воспоминаний крыс, осматривая мои художества. – Расставляй свечи... Отлично! Теперь давай, вызывай...

«А теперь все дружно позовем Деда Мороза! Три-четыре!» – слащавым голосом ведущей детского утренника выдала совесть.

Ладно, поехали...

Глава 7

Два по цене одного, или Как пройти в библиотеку в полпервого ночи?

В горле критически пересохло, ноги предательски дрожали, свечи уже частично оплыли, а я все не могла выбрать, кого вызываем. До полуночи оставалось минут пятнадцать. Я глазами шарила по объявлениям, пытаюсь найти несуществующие отличия в предложениях. Примерно то же самое я чувствовала на местечковых выборах, увидев бюллетень со списком незнакомых мне фамилий. Да какая разница, кому продавать душу? Пусть будет БО «ЗагАДка». Произнеся название фирмы три раза, я увидела, как мое художество засветилось. В центре круга появилась красивая полупрозрачная девушка.

– Здравствуйте! Вас приветствует БО «ЗагАДка». Если вы знаете внутреннюю пиктограмму специалиста, впишите ее сюда. Внимание – акция! Одно желание в подарок! Загадайте желание в обмен на душу – и получите второе желание бесплатно! Акция действует с... (далее тихо и неразборчиво). Подробности акции – впишите «0». Новые услуги – впишите в свободное поле «1». Новые возможности – впишите в свободное поле «2». Внимание! Программа лояльности! Приведи друга – получи отсрочку! Узнать подробности – нажмите «3». Для обращения к специалисту – не тушите свечи и не стирайте круг. Приблизительное время ожидания – 20 минут. В целях улучшения качества оказываемых услуг все разговоры записываются.

Раздалась музыка, в которой я узнала русскую версию «Belle», особый акцент делался на «и после смерти мне не обрести покой... Я душу дьяволу продам за ночь с тобой». Медленная, как шарманка, изрядно поднадоевшая за время ее бесконечной ротации на радио, она вызвала у меня сонливость. Я даже зевнула, чувствуя, как мои веки начинают слипаться. Я ожидала минимум саундтрека к «Омену» или классику, а тут – нет, «твой покой я страстью не нарушу...». Внезапно музыка стихла. Неужели я достучалась?

Не меняясь в лице, прозрачная девушка-автоответчик сообщила, что свободных специалистов нет, поэтому нужно подождать. Приблизительное время ожидания – один год, пять месяцев, десять дней и сорок одна минута... Недавний сон про крестную фею оказался пророческим. Время тикало, но специалисты были либо ужасно заняты, либо моя жалкая душонка не представляла для них абсолютно никакой ценности. В итоге я потушила свечи, а потом зажгла их снова. Минус одна фирма.

«Возьмите лучших из лучших! – У лучших из лучших сегодня сокращенный рабочий день... – Тогда возьмите лучших из худших...» – протяжно и лениво заметила моя совесть, зевая.

Я взяла объявление БО «ЗвездопАД» и, немного подправив круг, зажгла свечи снова. БО «ЗвездопАД» зажал деньги даже на приличный автоответчик. Вместо автоответчика мне прокрутили «Ты погасила свечи, загадала желание и пентаграмму нарисовала заранее...» и сообщили, что «данный вид связи недоступен для абонента», в связи с чем предложили «зажечь свечи попозже». Ага, сейчас эсэмэска придет «абонент снова на связи».

– Сразу видно, шарашкина контора... – буркнула я, выбрасывая второе объявление.

Количество желающих принять мою бессмертную душу по текущему курсу уменьшилось до одного кандидата. Попробуем счастья в БО «Ты не АДин!».

После недолгого ожидания мне точно так же не удалось избежать разговора с автоответчиком. Зато я прослушала: «Смотри с надеждой в ночную синь и крепче ладонь сжимай! И все, о чем мечталось, проси, загадывай и желай!» И так все восемь раз. Я уже собиралась тушить свечи и идти спать, как вдруг в центре круга появился специалист.

Это был высокий, красивый, почему-то не моргающий молодой человек с белоснежной улыбкой. С такой улыбкой ему нужно сниматься в рекламе зубной пасты: «Одно яйцо мы намажем нашей новой зубной пастой и поместим в серную кислоту, а второе яйцо просто оторвем, если вы не купите нашу новую пасту. Чистите зубы (и тут появляется наш улыбчивый друг, делающий «ы-ы-ы») нашей новой пастой, и с яйцами будет все в порядке! Международная ассоциация стоматологов и проктологов рекомендует чистить зубы новой пастой... Так сказать, во избежание эксцессов!»

Менеджер из ада был одет в некое подобие делового костюма, а на груди у него висел тяжелый амулет с выгравированным символом. Все бы было ничего, если бы на его рубашке не красовалось красное пятно, а вывернутый наизнанку пиджак не был щедро сдобрен разноцветным конфетти из хлопушки.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? Подскажите, как мне к вам обращаться? – произнес он, улыбаясь белоснежными зубами.

– Мм... Сима... А что вы так неохотно являетесь? У вас там что? Новый год, что ли? – проямлила я, чувствуя, что если меня снова занесет в родной мир, то плюну в лицо всем, кто снимает фильмы про демонов. Я-то думала, что сейчас прямо сюда под раскаты грома явится рогатая, неведомая науке тварь, которая будет чинить беспредел в рамках отведенного ей круга, сопровождая свое появление покачиванием люстры и летанием предметов по комнате. А тут – среднестатистический демон с закосом под офисный планктон. В очечках и с папочкой в руках.

– Очень приятно, Сима. У нас сегодня официальный выходной в связи со сменой власти и корпоратив в связи с двухсотлетним юбилеем фирмы. Вы, я так понимаю, хотите загадать желание? – спросил мой собеседник, стряхивая с себя конфетти. Теперь я понимаю, кого он мне напоминает. Кена из коллекции кукол Барби. Вообще-то я никогда не любила Кена. Муж Барби должен иметь пивное брюшко, майку-алкоголичку с каплями супа и синие, с пузырями на коленках и заплаткой на причинном месте, треники с петельками для ног, небрежно заправленные в носки. В комплекте к нему обязательно должны продаваться диван и телевизор. Чтобы, так сказать, морально подготовить девочек ко всем прелестям будущей семейной жизни.

– Так вы хотите загадать желание? – повторил демон, повернувшись ко мне задом, пытаясь отряхнуть отпечаток чьей-то ноги сорок пятого размера чуть ниже спины.

– Да нет, просто труп Колобка обводила... Я вижу, что вы очень ценный кадр, раз вас сюда послали. Вы пользуетесь уважением в своем коллективе! Так сказать, передовик производства! – буркнула я, крайне разочарованная столь неэффективным появлением посланца ада. – Могу ли я ознакомиться с условиями договора?

– Разумеется! Вот типовой договор. Прощу! – снова улыбнулся менеджер из ада, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Его, конечно, можно понять, там же наливают без него.

Я взяла у него бумаги и стала читать. «БО «Ты не АДин!» в лице повелителя Тьмы (прочерк), действующее на основании Доктрины с одной стороны, и гр. ФИ, действующий (ая) с другой стороны, заключили договор о следующем...» Далее шли определения «Желания» и «Душа». «Срок действия договора» – не заполнен, графа «Желание» – тоже. На второй странице была форма оплаты «с отсрочкой платежа», «в момент исполнения желания», «в течение 13 дней с момента заключения договора». Нужно подчеркнуть. Далее шла информация про акцию. Причем рядом со словом «акция» стояла маленькая сноска. В самом низу, явно нечитабельным шрифтом для слепых было написано: «Под словом «Акция» подразумевается покупка второго желания за счет уменьшения отсрочки платежа прямо пропорционально сложности второго желания».

И вот к чему тут придраться юристу-экзорцисту? Раздел «форс-мажор» занимает двадцать шесть листов мелкого убористого шрифта. Видать, в аду с бумагой напряг. Караул! Учили

все. От наводнения до падения кирпича на голову. Причем еще на целую страницу идет список того, что может произойти с клиентом по вине пресловутого кирпича, но, судя по последнему предложению, все вышеперечисленное не является обстоятельством непреодолимой силы.

«Неправильные пчелы делают неправильным мед!» – с опаской выдала совесть, представляя все вышеизложенные ситуации и сравнивая их с обычными договорами, где не учтена даже треть пунктов.

– Огрызок, что делать? – спросила я, понимая, что «продам душу недорого» – это про меня.

– Загадывай желание. Загадай, чтобы тебе всегда сопутствовала удача, – сказал крыс, цекоча мне ухо усами.

Да с везеньем у меня явно проблем никогда не было. Особенно при трудоустройстве. Взяли же меня в ООО «Промстройторгсервис» системным администратором, хотя, как мне объяснил мой муж, он бы меня никогда не взял на работу, даже секретарем. А потом нежно добавил: «Моя ты эникейщица». И даже по голове погладил. Стоп! Тогда получается, что он действительно не сбежал... Как он мог оставить свой плод многолетних трудов в моих «корявых» ручках? Да не в жисть!

– Ладно, загадываю. Я хочу, чтобы мне во всем сопутствовала удача. Какова отсрочка платежа? – выпалила я, чувствуя, что в данный момент у меня нет другого шанса извлечь моего супруга на свет божий ради дальнейшего выяснения отношений и разбора полетов с легким, но удушающим запахом «Красной Москвы».

– Одну секундочку. Сейчас я посчитаю вам, – улыбнулся менеджер, доставая некое подобие калькулятора. – Мы можем дать вам отсрочку в тринадцать дней. Вы согласны?

– Соглашайся! Я думал, за твою душу вообще час от силы дадут, а тут тринадцать дней! Тринадцати дней нам должно хватить с головой! – запищала крыса на ухо. Н-да... Негусто... Вот только что мне смачно плюнули прямо в объект торгов.

– Где подписать? – выдохнула я, глядя на то, как напротив меня появляется перо.

– Одну секундочку, сейчас я проткну вам руку, и сможете подписать контракт своей кровью. Будьте так любезны отвернуться... – сказал менеджер, доставая длинную иглу.

«СПИД не спит!» – страшным голосом заорала совесть, вспоминая плакат. А вместе с ним не дремлет и куча других заболеваний, которые передаются через кровь. «Ты умрешь на больничной подушке, кое-как похоронят тебя... И покончишь свой век одинокий... никого никогда не любя», – продекламировала совесть стихи из больничного плаката, висевшего у мамы на работе.

– А не могли бы вы при мне достать новую иголку, распаковать ее при мне, разумеется, а то я не знаю, кого вы ею уже кололи до меня! – обиженным голосом заправского ипохондрика заявила я.

– Как пожелаете! – сказал демон. На его лице появилось подобие медицинской маски, на руках перчатки, а на ногах медицинские бахилы. Осторожно, словно биолог-вирусолог, работающий со штаммом нового бактериологического оружия, демон распаковал новую иглу. Если бы все ученые-вирусологи действовали с такой точностью, то кинематограф лишился бы лучших фильмов про зомби-апокалипсис. Я протянула ему левую руку, которую он обеззаразил ваткой с каким-то раствором, по запаху напоминающим спирт, и проткнул кожу. На моих глазах появилась первая капля крови. Я набрала кровь в перо и поставила свою подпись.

– А как же проверка? Вдруг желание не работает? У вас в договоре стоит, что все претензии по поводу работы желания считаются недействительными при повторном обращении! – заявила я, потрясая своим экземпляром. – Пункт озвучить или наизусть помните?

– Ну, разумеется! – Демон взмахнул рукой, и в его руках появилась колода игральных карт. Развернув их веером рубашкой ко мне он произнес: – Достаньте короля ада!

– Если вы его сейчас позовете, то я его мигом достану! – завредичала я. – Можете сразу засекаать время.

– Опознайте короля ада! – исправился посланец ада, тыкая мне в лицо картами.

– Это что, очная ставка? Слышь, фраерок, я тут за всех мазу тянуть не буду! – пожалала плечами я, вспоминая сериал «Менты».

– Вытащите короля ада! – заявил менеджер, теряя спокойствие.

– У вас там что, все так плохо, что мне еще и его придется вытаскивать? – шмыгнула носом я. Нет, мне определенно еще не приходилось издеваться над демоном.

– **ВЫТЯНИТЕ** короля ада, мать его! – заорал демон, подавившись слюной, и тут же осекся. Вот так вот идеальные работники года, украшающие стенд, после общения со мной становятся на биржу труда.

Я посмотрела на карты, чувствуя, что битва экстрасенсов как-то прошла без меня, протянула руку и вытащила первую попавшуюся карту. С карты на меня смотрел красивый темноволосый демон в маске, с короной на голове.

– Отлично! Могу ли я чем-нибудь еще вам помочь? – дежурно улыбнулся демон, стараясь не отходить от скрипта.

– Мне кажется, что такой проверки недостаточно... – заявила крыса. Демон вздохнул, закатив глаза, понимая, что еще не скоро промочит горло. – Карту ты мог подложить. Поэтому я предлагаю проверку поинтереснее. Одну минуту...

Огрызок исчез. Мы с менеджером стояли и переглядывались. Где-то в аду уже разливают шампанское, а бухгалтерша «со столетним стажем» уже начинает танцевать стриптиз на рабочем столе, изящным движением толстой волосатой ноги, обтянутой в черные колготы, раскидывая папки с отчетами, которые завтра утром она будет со слезами собирать, прижимая к необъятной груди. И тут внезапно я почувствовала, что на что-то наступила. Причем такое острое, что, кажется, проткнула подошву. Я сделала шаг назад, подняла ногу, чтобы посмотреть, что же меня так колет, и через несколько мгновений на то место, где я только что стояла, с грохотом упала люстра.

– Работает! – заявил Огрызок, приземляясь на мое плечо откуда-то сверху.

«Вы мыши? – Летучие, сэр!» – заметила совесть, чувствуя, как по моему камзолу скребутся коготки в поисках надежной опоры.

– Я свободен? – теряя терпение, взмолился демон. А где-то в аду уже катались наперегонки на стульях, делая салют из содержимого дырокола.

– Нет, теперь мне нужен чек и гарантийный талон, – улыбнулась я, потирая руки. Демон посмотрел на меня такими глазами, сто раз пожалев, что решил поработать сверхурочно. Правильно говорят, что на праздники работают либо самые жадные, либо самые бедные.

Демон исчез.

– Вот ваш чек, вот ваш гарантийный талон, – сказал менеджер ада, появляясь в центре круга и протягивая мне две бумажки, которые я тут же стала внимательно изучать.

– А почему печать не поставили? – возмутилась я, размахивая бумажками. – Без печати данный документ недействителен!

– Одну секунду... – замогильным голосом сообщил сотрудник БО «Ты не Адин!», исчезая в светящемся круге. Ждать его пришлось около пятнадцати минут. Наконец-то он явился злой как черт, протягивая мне гарантийный талон с мокрой печатью. Причем печать была действительно мокрой, как и сама бумажка, словно на нее только что что-то разлили. Судя по запаху, это был коньяк. Градус корпоратива повышался...

– Это все?! – спросил демон, переминаясь с ноги на ногу, словно стоял пятидесятый в очереди в общественный туалет. Хотя нет, в таком случае, оценивая реальные шансы на успех, еще и по сторонам оглядываются...

– А что так долго? Печать найти не могли? – поинтересовалась я, любуясь документами.

– Директор запер дела в сейф вместе с печатью... – злобно скороговоркой ответил менеджер по продажам желаний. – А то мало ли, потеряются... Мы тут на каждого клиента дело заводим...

– Директор запер дела в сейф? Фу! А ты ждал, когда сейф проветрится? Похвально! Вот это сервис, я понимаю! Несите книгу отзывов! Сейчас благодарность писать буду! – сказала я, засучив рукава.

– А может быть, без отзывов обойдемся? – взмолился демон, рывкая кому-то невидимому через плечо: «Да иду я, без меня не наливайте!»

– Нет, у вас такой замечательный сервис, что прямо-таки горю желанием оставить вам отзыв! Мало того, что работаете без выходных и проходных, так еще и настолько оперативно! Кстати, у вас там сколько страниц в книге отзывов осталось? Двадцать наберется? Мне минимум двадцать надо, чтобы описать ваш профессионализм! – очень серьезно сказала я. – Я буду писать отзыв, пока не умру от потери крови...

– Послушайте... – сглотнул демон. – Я... я... я могу вам второе желание в подарок сделать. В настоящий подарок, без пересчета срока отсрочки... Лично от себя... Так сказать, в честь юбилея фирмы...

– Проси амулет для входа в Подземелье невест! – пропищал на ухо Огрызок, дергая меня за волосы.

– Ну... если вы настаиваете... – пожала плечами я и тут же озвучила просьбу крысы: – А можно мне амулетик для входа в Подземелье невест?

Демон выдохнул, оглянулся по сторонам, и в одно мгновение у меня в руке оказался точно такой же амулет, какой еще сегодня утром стал виновником всех неприятностей.

– Ладно, было очень приятно с вами работать! Поздравляю вас с юбилеем фирмы! Всех благ! – улыбнулась я, помахав бедняге на прощание рукой и потушив свечи.

– И где это ты так училась торговаться? – с некоторым ехидством, но в то же время с чувством глубокого уважения заявил Огрызок, почесывая задней лапой ухо.

– Ты явно никогда не покупал себе восьмой по счету смартфон в крупной торговой сети, размахивая законом по защите прав потребителей! Первые семь я покупала только для того, чтобы торжественно на следующий день отнести их в сервис-центр и забыть о них почти навсегда... Так что умные люди, как видишь, учатся на своих ошибках! – гордо ответила я.

Огрызок продолжал чесаться, причем так усердно, что мне показалось, что он сейчас свалится.

– Эй! Не вздумай чесаться на мне, фабрика блох! Не хватало, чтобы по мне всякая дрянь прыгала! – возмутилась я, пытаюсь стряхнуть крысу со своего плеча.

– Я не чешусь, я лапшу с ушей снимаю... – огрызнулся крыс, с остервенением расчесывая ухо. – Тоже мне, умный человек нашелся... Если бы ты была такой умной, то смогла бы решить вопрос сама, не прибегая к моей помощи! Ладно, что-то я отвлекся. Тебе нужно вернуть женский облик и хорошенько подготовиться! Кстати, у тебя есть высокие сапоги и плащ? И тряпку желательно найти, чтобы на лице завязать, а то там очень дурно пахнет! Готовься, нас ждет незабываемая встреча с неприятностями!

Господи, да что ты знаешь, про «пахнет». Ты еще «Красную Москву» или «Тройной» одеколон не нюхал в концентрации, которую следовало бы приравнять по силе к оружию массового поражения и запретить Конвенцией по правам человека.

– Место встречи с неприятностями изменить нельзя? – спросила я, предчувствуя, что волею судеб я стану первооткрывателем той самой загадочной локации, куда каждый хоть раз в своей жизни получал путевку с примерной формулировкой, содержащей предлог «в» или «на». – А ты, мой ласковый и нежный зверь, решил туда на попутке доехать? Смею заметить, что еще один чес на моем плече – и пойдешь пешком. Помни, мой любезный друг, там, где

мне по щиколотку, тебе – по уши! Так куда ты меня хочешь послать на этот раз? Учти, я спать хочу...

– Ха! Там, куда я тебя мысленно послал уже раз пять, ты уже право прописки получила! Между прочим, сейчас мы с тобой направляемся в библиотеку! И никаких «спать»! – Крыс сел мне на шею, свесив лапки.

– И как пройти в библиотеку? – задала вполне резонный вопрос я.

«В полпервого ночи!» – дополнила совесть, сверяя часы. Оставалось достать платочек с хлороформом и потренироваться на кошечках. Или на той живности, которая под рукой.

– Через подземный ход... – ответил мне Огрызок.

Я вздохнула, представляя уютные залы, стеллажи с книгами и тетю-библиотекаршу в сером пуховом платке и в очках «минус пять – справа, плюс один – слева», с неизменным узелком с торчащими из него шпильками на рано поседевших от нервной работы волосах. В аккуратных ящичках лежат карточки книг, а ты, протягивая свой читательский, получаешь доступ к великому хранилищу знаний, потому что Интернет у тебя отключили за неуплату, а реферат на завтра нужен «кровь из носу». Поэтому ты, как Нестор-летописец, садишься переписывать все, что можно найти по теме, проклиная тот день, когда решил получить высшее образование.

– И как туда попасть? – спросила я, понимая, что рыться среди пыльных стеллажей в поисках заветной книги мне ужасно неохота. Тем более не мешало бы вздремнуть... И покушать...

– Очень просто! Библиотека располагается под землей. Нам нужно просто спуститься в подземелье и пройти по тайному коридору! Когда-то давным-давно, лет двести-триста назад, в столице работал Университет магии, но потом его развалили...

«И потом на развалинах часовни...» – продолжила совесть, как будто прекрасно знала, о чем идет речь. «Помедленнее! Я записываю!» – вздохнула я, понимая, что сейчас мой хвостатый сэнсэй займется просветительской деятельностью среди умственно отсталого и малограмотного, по его мнению, населения, то есть среди меня.

– Осталась только библиотека, которая находилась под землей. Но библиотека пустовала недолго. И теперь она снова работает. Короче, хватит тут демагогию разводить! Сама все увидишь! Вперед, в подземелья дворца, – заявил крыс, встав на задние лапы. Одной рукой он вцепился мне в волосы, а другой, словно Владимир Ильич, указал на верное направление к светлomu будущему. Если он еще раз так сделает, то сразу же займет место у Кремлевской стены.

* * *

Мы уже полчаса шлепали по темному подземелью, подсвечивая себе фонариком на телефоне, точнее, шлепала я, а Огрызок сидел у меня на голове. Вонь стояла такая, что «Красная Москва» показалась мне верхом парфюмерного совершенства, а освежитель «Сирень» – мечтой всей моей жизни.

– Налево, потом направо, а потом снова налево, немного прямо – и пришли! – скомандовала крыса, которая стояла на задних лапах на моем плече в позе капитана Джека Воробья. Грязи было уже по пояс. В голове играла музыка из «Пиратов Карибского моря», только в этом случае я была отнюдь не бравым пиратом, а скорее «Черной Жемчужиной», которая еле-еле держится на плаву.

– Полный вперед! – скомандовал крыс. – Команды идти на погружение не было! Смотри, куда ступаешь!

– Не пищи на ухо! А не то сейчас мы пойдем ко дну! Я и так тут по самую ватерлинию... – едко заметила я. – Помни, настоящий капитан покидает корабль самым последним и чаще всего тонет вместе с ним.

– А крысы сматываются самыми первыми. Даже раньше женщин и детей! – парировал грызун.

– Ты, случайно, не капитан «Коста Конкордии»? – спросила я, понимая, что вряд ли Огрызок слышал про таковую.

– Я не знаю, кто такая Конкордия и при чем здесь ее кости, но я авторитетно утверждаю, что тонуть ты будешь в одиночестве... – ухмыльнулся крыс.

Мимо нас по выступу стены пробежали другие крысы. Обычные – серые и очень недружелюбные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.